

ЮЛИЯ *Женщина, которой смотрят вслед*
ШИЛОВА

КРИМИНАЛЬНАЯ
МЕЛОДРАМА

**Слишком редкая,
чтобы жить,**

или Слишком сильная, чтобы умереть

**70^{-й}
РОМАН!**

СЕНСАЦИЯ!!! ЕЕ НАСТОЯЩАЯ ЖИЗНЬ

Юлия Витальевна Шилова
Слишком редкая, чтобы жить, или
Слишком сильная, чтобы умереть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=186622

Юлия Шилова. Слишком редкая, чтобы жить, или Слишком сильная, чтобы умереть: АСТ, АСТ

Москва; Москва; 2010

ISBN 978-5-17-061944-3, 978-5-403-01996-5

Аннотация

Это самый необычный роман Юлии Шиловой. Еще бы, ведь известная писательница рискнула поделиться с вами, дорогие читатели, сценарием собственной жизни. Приоткрыла некоторые очень личные страницы своей судьбы. Не каждый на такое способен. Но Юлия – смелая, даже рискованная. И в первую очередь она ЖЕНЩИНА. А каково женщине в мире мужчин? А женщине-писательнице в мире издателей-мужчин?

Все ли там так ярко и красиво, как выглядит на полках книжных магазинов?

Открыв новую книгу Юлии Шиловой, вы попадете в закулисы издательского мира, узнаете о том, какие люди управляют им и как найти свое место под «книжным» солнцем.

Содержание

ОТ АВТОРА	4
ПРОЛОГ	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	11
ГЛАВА 1	13
ГЛАВА 2	18
ГЛАВА 3	23
ГЛАВА 4	26
ГЛАВА 5	33
ГЛАВА 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Юлия Шилова

Слишком редкая, чтобы жить, или Слишком сильная, чтобы умереть

ОТ АВТОРА

Это самый необыкновенный роман в моей писательской карьере. Наверное, потому, что я рискнула поделиться с вами сценарием собственной жизни. Ведь моя жизнь – самая настоящая криминальная мелодрама, надеюсь, со счастливым концом...

У меня уже есть кулинарная книга, есть психологическая... и вот теперь еще и роман-биография. Если честно, мне слишком сложно было его писать, ведь открывать свое сердце всегда тяжело.

Моя жизнь волею судьбы поделена надвое.

Первая – жизнь до того, как на писательском небосклоне появилось имя Юлия Шилова. Это сейчас я уже не представляю, как можно существовать и не писать, а когда-то жила совсем другой жизнью, где был маленький провинциальный городок, первая любовь, покорение столицы, потеря дорогих и близких людей, слезы, страх, криминальный бизнес в лихие девяностые и ежедневная борьба за место под солнцем. Тогда я смогла выстоять, собрать волю в кулак, возродиться и пойти по жизни с высоко поднятой головой. А значит, у меня появился еще один повод собой гордиться.

Вторая жизнь – в издательском бизнесе. Эта часть романа посвящена издательскому миру и мужчинам-издателям, которые встречались на моем жизненном пути. Поверьте, это особый вид мужчин... Хотите заглянуть в закулисы издательского бизнеса?! Наберитесь терпения и дочитайте роман до конца. Хотя что это – роман или исповедь, я сама до конца не понимаю. Скорее всего, и то и другое, где есть вымысел для закрутки сюжета и обнаженная душа, – потому что не могу иначе.

Я впервые решила написать про себя. Быть может, роман грешит множеством неточностей и нестыковок. Кто-то решит, что все здесь – плод моей фантазии. Пожалуйста, это ваше право. Я не хочу никого переубеждать. Пусть каждый думает так, как ему хочется. Я не могу полностью раскрыть свою душу, так как знаю – тут же найдутся любители в нее плюнуть.

ЭТО – РОМАН-ПРОВОКАЦИЯ, РОМАН-СКАНДАЛ. К скандалу я готова... Ведь чем сильнее меня бьют, тем крепчает моя броня. Я знаю, он может вызвать массу различных вопросов и необыкновенных слухов, поэтому сразу предупреждаю:

ВСЕ СОБЫТИЯ И ГЕРОИ ВЫМЫШЛЕНЫ. ЛЮБОЕ СХОДСТВО С РЕАЛЬНЫМИ ЛЮДЬМИ СЛУЧАЙНО. ХОТЯ...

На протяжении нескольких лет мои читатели задавали мне один и тот же вопрос: когда я наконец напишу свою автобиографию? Я всегда отнекивалась, мол, не время. Я еще не настолько сильна, чтобы пустить в свою жизнь врагов и завистников, ведь я привыкла быть искренней только со своими читателями, друзьями и доброжелателями. И вот время пришло. Я чувствую себя настолько сильной, что готова поделиться этой силой с другими.

Я не устану благодарить своих любимых читателей за то, что они делают меня лучше. А своих врагов за то, что они делают меня сильнее. Ведь благодаря им меня уже ничем не прошибешь и не выбьешь из колеи. Если вы плюете мне в спину, значит, я впереди вас. Я не могу быть ни первой, ни второй, ни десятой потому, что привыкла быть **ЕДИНСТВЕННОЙ** и жить по принципу: черной кошке наплевать на то, что о ней говорят серые мыши.

МОЯ СИЛА В ЧЕСТНОСТИ. Я умею отстаивать свою точку зрения. Я, слава Богу, научилась жить для себя, но при этом полностью отдаю душу и сердце своим близким. Сейчас у меня удивительный роман с жизнью. С каждым прожитым днем жить становится все интереснее. Еще столько хочется познать, ощутить, увидеть... Люблю свой возраст, потому что я из тех, про кого говорят: **ЖЕНЩИНА ВНЕ ВОЗРАСТА.** Мой возраст подарил мне умиротворение и житейскую мудрость. Это так здорово – жить в ладу с собой и окружающим миром.

Я горжусь тем, что смогла построить удивительный мир **ЧИТАТЕЛЕЙ ЮЛИИ ШИЛОВОЙ.** Этот мир состоит из отзывчивых, добрых, милых и замечательных людей. Без лукавства скажу: меня читают самые красивые люди. Зайдите на мой официальный сайт и посмотрите фотогалерею моих читателей. Обратите внимание, какие у них красивые, открытые и приветливые лица. Если вы еще не с нами, обязательно вливайтесь в наши ряды. На форуме я постоянно общаюсь со своими поклонниками, отвечаю на письма и вместе с ними радуюсь каждому прошедшему дню. Для меня это не просто поклонники, а дорогие и любимые сердцу друзья. По-настоящему родные люди.

Я горжусь тем, что смогла создать тихую семейную гавань, в которой есть мама, любимый и две красавицы дочки. И пусть я не могу уделить им столько времени, сколько должна, но мы любим и понимаем друг друга с полуслова. Наш дом – бесконфликтная зона, потому что нам нечего делить и нечего выяснять. Это такое счастье, когда уже почти взрослые дети по нескольку раз на дню говорят:

– Мамочка, я тебя люблю.

Моя мама, наконец, может спокойно вздохнуть. Когда-то я сказала себе, что обязательно встану на ноги и буду о ней заботиться. Ей не нужно будет больше работать на износ, как она делала все прожитые годы. Я сдержала обещание. Теперь моя мама может во всем положиться на меня, точно так же, как я всю жизнь полагалась на нее.

В этой книге собраны эпизоды моей жизни, но не вся жизнь – описать всю мою жизнь невозможно. Слишком много пережито. Слишком много стихийных событий, не хватит страниц. Я имею полное право на **ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ** и не раскрою пока все тайны и секреты – с непривычки не могу заставить себя это сделать. Я обязательно к этому вернусь, но уже в другой книге.

Спасибо вам, мои дорогие, за то, что вы всегда рядом... Наша взаимная любовь для меня колоссальный источник душевных сил.

Любящая вас всем сердцем,

Юлия Шилова

ПРОЛОГ

*Ты думаешь, я железная?
Ошибаешься. Я – стальная.*

Ю. Шилова

Допишу роман и улечу в Ниццу. Наконец-то. Как я люблю этот город и как сильно по нему скучаю! В Ницце живет моя замечательная подруга. Она с нетерпением ждет встречи и давным-давно предлагает перебраться в те места насовсем...

Она уехала из России шесть лет назад. Так получилось, что встретить своего мужчину на родине ей не удалось, и однажды, гуляя по вечерней Ницце, она увидела ЕГО на набережной и... влюбилась. Моя подруга встретила ЕГО в тот момент, когда, казалось, жить дальше почти не было сил и опустились руки. Профессиональная актриса, играла в спектаклях, участвовала в двух сериалах. Не за горами долгожданная популярность... Ее героиня полюбилась зрителям, посыпались письма, на улице стали узнавать. Казалось бы, ВСЁ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ. Но все закончилось так быстро, как началось.

ОНА СЛОМАЛАСЬ. Слишком много врагов, завистников и недоброжелателей. Подруга не была готова к такому потоку людской ненависти и не пожелала нести такую жестокую кару за успех. Встретив ЕГО, решила расстаться с прошлой жизнью, где были афиши, улыбающиеся коллеги, готовые при первой возможности воткнуть нож в спину, влиятельный режиссер, который хотел ее видеть в роли вечной любовницы и пообещал перечеркнуть карьеру жирной чертой, ссылаясь на связи и положение. Милый и добрый симпатяга-француз стал для нее спасательным кругом. Он помог выбраться из прошлой жизни и НАЧАТЬ ВСЁ СНАЧАЛА. Только теперь она примерила на себя роль счастливой жены и матери. И эта роль удалась! А что касается актерства, ей нравится играть в жизни – это театр одного актера для одного зрителя.

Мы с ней любим посидеть в ресторанчике, заказать наш любимый «ниццкий» салат и рассказывать друг другу о последних новостях и событиях. Я тысячу раз задавала подруге один и тот же вопрос: не жалеет ли она? Ведь можно было побороться со сложившимися обстоятельствами и продолжить свой путь к успеху. Я искала в ее глазах сожаление, но не находила. Может быть, легкая грусть, но даже не ностальгия. Нет, она любила слушать о Москве и жадно ловила каждое мое слово. Любила смотреть российские каналы и повторять, что каждому в этой жизни свое. Ее сосед по дому эмигрировал уже двенадцать лет назад и радуется моим визитам ничуть не меньше, чем подруга. Он дагестанец, но болеет душой не только за Дагестан, но и за Россию. За рюмкой коньяка признается мне, что СКУЧАЕТ, что Франция – прекрасная страна, Ницца – удивительный город, но тут так не хватает чего-то своего, родного... А к вечеру в нашу компанию подтягивается еще одна соседка, восемь лет назад эмигрировавшая из Литвы... Все смотрят на меня восторженно и говорят одно и то же: – Расскажи... Как там у вас?

Я рассказываю и размышляю: почему они все же уехали?.. А затем ловлю себя на мысли, что очень часто подумываю об этом сама. Где-то на подсознательном уровне мечтаю о маленьком домике на берегу моря и вижу себя милой старушкой в смешном чепчике в окружении нескольких кошек, которая собирает ракушки, ностальгирует по московской жизни и с грустной улыбкой вспоминает, КАК ЭТО БЫЛО...

Золотую осень своей жизни я бы хотела провести в спокойном месте у самого синего моря...

По вечерам дружная компания из знакомых моей подруги собирается у нее дома и начинает отмечать мой приезд, громко распевая: «Гуляет по Дону казак молодой». Эта песня

поется с такой душой, что на глазах невольно появляются слезы. Жан, муж моей подруги, единственный француз в нашей компании, улыбается и пытается петь вместе с нами. Все чокаются фужерами с привезенным мной советским шампанским и почему-то с особой гордостью произносят слово СОВЕТСКОЕ.

Я смотрю на этих милых, добрых людей и думаю: готова ли стать одной из них? Наверно, все же нет. У меня полно сил и есть огромное ЖЕЛАНИЕ БОРОТЬСЯ. Ведь по характеру я с самого раннего детства боец и привыкла пробивать лбом стену. Если лоб разбивался в кровь, я залечивала раны и вновь рвалась в бой.

Так получилось, что на моем жизненном пути встречалось больше хороших людей, чем плохих, но ведь, если разобраться, в каждом из нас есть что-то хорошее и что-то плохое. Даже на черном фоне всегда можно найти белые пятна. Я благодарна судьбе за то, что мне никто не приносил блага на блюдечке. Все, чего я добилась, и все, что у меня есть, я вырывала у судьбы зубами. Никогда не понимала людей, которые сидят под пальмой и ждут, когда к ним в руки упадет банан. Я из тех, кто старательно раскачивает пальму и не боится карабкаться вверх, обдирая колени до крови. Банан, конечно, может и сам упасть, а если не упадет? Ему необходимо помочь.

Я никогда не сравнивала свои достижения с чужими. Я всегда сравнивала их со своими прежними. Это помогает идти уверенно вперед. Двигаться вперед – это здорово! Лучше учиться на ошибках, пробуя что-то новое, чем стоять на месте.

В Ницце, гуляя с подругой по Английской набережной, я часто думаю о том, что не живу, а горю. И это помогает не стоять на месте. Когда смотришь на бухту Ангелов, хочется остаться здесь навсегда... Я люблю побродить по улочкам старого города и любоваться цветами. Ими украшены площади, стены домов, балконы, подоконники, ставни. От этой картины так мило и тепло на душе. Это придает городу неповторимое очарование.

Красные черепичные крыши домов, зелень парков, фонтаны площадей, умопомрачительные запахи цветочного рынка... Все так умиротворенно... Улыбающиеся лица. Тут все готовы тебе помочь... А в Москве постоянная гонка: дела, цели, планы, вечная борьба, надо все успеть... Хочется сделать как можно больше. Тут же не нужно ничего никому доказывать, не нужно бороться. Только здесь учишься расслабляться и спокойно отдыхать от всех забот. В Москве почти каждый день слышу: «Ты сильная, ты все переживешь!» И это не иллюзии. Я слишком много пережила и научилась преодолевать трудности, чтобы идти по жизни с высоко поднятой головой. Мужчины боятся таких женщин, их пугают решимость и самостоятельность. Проще иметь рядом серую мышку и каждый раз утверждать себя на беззащитном существе. У меня же не получается счастье тихого созидания. Я как альпинист, который постоянно карабкается на высокую гору. Покорив одну вершину, хочется покорить новую. Для меня счастье – это видеть перед собой новую вершину и ставить новую цель. В моей жизни было слишком много драматических периодов, но я никогда не теряла себя.

Нужно любить себя, ни в коем случае не ругать и не критиковать. И без того всегда найдется тысяча «доброжелателей», желающих осудить.

Я НЕ СЛОМАЮСЬ. Я ВЫЖИВУ. СПРАВЛЮСЬ И ПОМОГУ ЭТО СДЕЛАТЬ ДРУГИМ. В моей жизни нет места предательству. Я не выношу ложь и малодушие. Я говорю «прощай» лишь однажды и ВСЕГДА УХОЖУ САМА. Я научилась реагировать на все, что вокруг меня происходит, положительно. Отрицательные мысли разъедают душу и негативно отражаются на здоровье. Я научилась жить не с грузом прошлых потерь, а отпускать ушедшее с миром. Важно ЖИТЬ ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС. В этой жизни самая большая ценность – наша душа. Бог каждому из нас дает шанс. Важно суметь его использовать. Добивается успеха в жизни тот, кто рано встает и поздно ложится. Нужно быть готовым встретиться с глазу на глаз с Госпожой Удачей и сделать все возможное, чтобы она повернулась лицом. Я всегда верила в то, что она обязательно оценит меня по достоинству.

Многие сравнивают мою жизнь со сказкой о Золушке. Может быть. Только Золушке пришлось много рисковать, трудиться и постоянно доказывать этому миру свою значимость. Я всегда верила в чудо – и чудо произошло. Золушка превратилась в Леди. Сильную, смелую, женственную, решительную и независимую. Все трудности и испытания, выпавшие мне, подтолкнули к интенсивному творчеству.

Только вот с мужчинами не получается расставаться достойно. Так хочется, чтобы потом мы оставались друзьями, с благодарностью вспоминая проведенное вместе время, но увы. КОГДА Я РАССТАЮСЬ СО СВОИМИ МУЖЧИНАМИ, ОНИ ТЕРЯЮТ НАД СОБОЙ КОНТРОЛЬ, НАЧИНАЮТ НЕАДЕКВАТНО СЕБЯ ВЕСТИ И СОВЕРШАТЬ БЕЗУМНЫЕ ПОСТУПКИ. Они цепляются за прошлое и не дают мне начать новую жизнь.

Они ненавидят меня за то, что я умею идти к цели, минуя все препятствия, и устранять все, что мешает мне на пути. За мою силу воли, целеустремленность, финансовую независимость, высокие амбиции, внутренний стержень, гордость, упорство, честность, смелость, за то, что не умею довольствоваться малым, как другие. За то, что всегда найду выход, несмотря на бури и грозы, пронсящие у меня над головой. За то, что все умею, все преодолю и не могу долго притворяться слабой и глупой. За то, что я умна, высокомерна, заносчива, расчетлива, хочу жить по максимуму, хорошо знаю мужскую психологию, беспощадна и никогда не теряю чувство собственного достоинства и живу ради себя. За то, что как бы ни давила на меня жизнь и не выбрасывала со своей карусели, я умею вставать, отряхиваться и идти дальше. За то, что не люблю играть по чужим правилам, не умею ломать себя, попадать в зависимость к другим людям. За то, что кожей чувствую, где могу допустить промашку. За то, что умею видеть мужчин насквозь и увеличивать дистанцию тогда, когда мне этого захочется. За то, что не умею бросаться в омут с головой и любить кого-то больше, чем любят меня. И все же они любят меня за то, что у меня не сахарная судьба и я совсем не избалована. За мою чувственность, женственность и бесстыдство. За мой авантюризм, за ощущение полета в душе, за то, что внутри меня сидит озорной ребенок, и за бегающих в моих глазах дразнящих чертиков. За то, что я живу так, как чувствую, а чувствую так, как живу. За то, что в моем сердце поселилась опьяняющая весна, за то, что я счастливая. Они любят меня за то, что Я ЕСТЬ, хотя очень часто думают, что лучше бы МЕНЯ НЕ БЫЛО...

Когда-то у меня не было ничего, кроме гордости... Было время, когда я успела разочароваться в любви. Я потеряла веру в любовь еще до того, как смогла испытать это чувство. В любых отношениях кто-то дичь, а кто-то охотник. Бывало, я пускалась в разгул. Зато потом очень сильно полюбила одиночество.

Для меня жизнь – это вызов, и я умею его принимать. Это шанс, который нельзя не использовать. Я научилась завоевывать место под солнцем особенностями своего непростого характера. Мне приходится идти против сложившихся норм женского поведения и достигать своих целей. Люблю играть в захватывающие и интересные игры, выставяя мужчинам кучу преград. Я всегда ухажу от мужчин, которые пытаются установить надо мной тотальный контроль и выставяют мне требований больше, чем дают прав. Я ухажу, когда до меня доходит, что ТАК НЕЛЬЗЯ. Я всегда боялась зависимости. В моей жизни были мужчины, с которыми я умирала, а без них начинала жить. После расставания мне сразу хотелось надеть красивое платье и туфли на шпильках. Я ощущала прилив сил, хотелось вновь стать роковой женщиной.

Я играла, мечтала, любила, страдала, была на дне, в одиночестве, в богатстве, в аду и в раю. Жила на грани, кидала себя в безумное пекло, проклинала судьбу, воскресала и находила силы начать все сначала. Я кромсала сердца, быстро влюблялась и слишком быстро остывала. Я забирала средства, силы, время и чувства. Мне так нравилась беспомощность мужчин... Меня никогда не беспокоили погубленные души. Не скрою, в моей жизни встре-

чались мужчины, которые оказывались мне не по зубам. Но я умею проигрывать достойно и оставлять за собой последнее слово.

У меня было много романтических вечеров, бурных ночей и трогательно нежных рассветов... Многие завидуют сильным женщинам, хотя кидают в них комья грязи. Когда мужчина чувствует взгляд сильной женщины, он почему-то отводит глаза. Я всегда искала руки, которые смогли бы меня удержать, и душу, которая смогла бы меня понять... Искала человека, который смог бы меня удивить и открыть что-то новое. Я всегда оставляла двери своего сердца приоткрытыми, потому что верила: наступит момент, и в них войдет тот, кто мне нужен.

И все же, мужчины, я вас люблю! Благодаря вам жизнь становится интереснее, а мир прекраснее. Мне в этой жизни везло, и этим везением я обязана мужчинам, ведь именно они дают мне возможность почувствовать свое превосходство.

Мужчины воспринимали мою любовь как дар независимо от того, на час, на день или на всю жизнь я смогла ее дать. Иногда я строила воздушный мост и шла навстречу, но мужчины грубо сталкивали меня с моста прямо в бездну. И в этой бездне тонула любовь. Я находила в себе силы выбраться из пропасти и ощутить себя свободной. Мое сердце тоже было свободным, по крайней мере от обид. Моя душа всегда была сильной. Она умела бороться с холодом, которым веет от мужчин. Иногда мне приходилось играть роль слабой женщины, но я так быстро уставала... Хотя всегда помнила прописную истину о том, что сила женщины в ее слабости. Просто мне хотелось сделать мужчинам приятное... Мужчины редко понимают женскую душу. Даже любящему человеку это не всегда под силу.

Все в наших руках, только в наших. И наше счастье, и наше несчастье. И все же я люблю ЖИТЬ и БОРОТЬСЯ за место под солнцем. Монотонное существование не для меня, быстро зачахну. Мои враги и завистники дают мне силы. ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ ОБРАТНАЯ СТОРОНА УСПЕХА. Люди могут простить все, только не успех. Никто не подорвет уверенность в моих силах, потому что я знаю себе цену.

Умеют любить врагов только те, кого судьба бьет чаще. Я одна из них. Если меня ударят по правой щеке, я не из тех, кто подставит левую. Я ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ УМЕЕТ ДАВАТЬ СДАЧИ...

Я умею относиться с добром ко всем людям, а ведь враги, завистники, недоброжелатели и критики те же люди. Они меня забавляют, волнуют кровь и заставляют идти вперед. Препятствия создают питательную среду для массы идей. С тех пор, как я стала известной писательницей, вы имеете полное право меня ненавидеть, ругать мои романы, любить, завидовать, раздражаться фактом моего существования, видеть во мне любовницу ваших мужей и сочинять обо мне самые изощренные небылицы. И даже если самые активные закричат: «Сжечь!» – поверьте, мне хуже не будет. Бог дает нам ровно столько испытаний, сколько мы можем вынести.

Сегодня я готова к любым изменениям в жизни. Я не боюсь перемен. Я умею принимать удары и сюрпризы судьбы. Судьба никогда меня не баловала, а только испытывала на выживание. Я не из тех, кто впадает в депрессию или думает о самоубийстве. Я слишком жадная до жизни и очень ее люблю. Мне нравится сам процесс – ЖИТЬ. В жизни важен КУРАЖ... Я из тех, кто принимает вызов судьбы.

ПОКА БОГ МЕНЯ ЛЮБИТ.

Я ЛЮБЛЮ ВАС ВСЕХ и хочу пожелать вам счастья!!! Живите с открытым миру сердцем и попробуйте запрограммировать себя на успех. Никогда не забывайте о поговорке: «Темно бывает перед рассветом». Учитесь вырабатывать гормон радости. Если чувствуете стресс, сразу подумайте о том, что это – не само событие. Оно уже прошло. Важно, как вы его воспринимаете. Что бы ни случилось, нужно мыслить позитивно. Не забывайте: все дурные мысли, зависть и злоба отражаются на лице.

Не стоит искать изъяны у других. Попробуйте настроиться на собственные достижения. Одним словом, доброжелательность и сердечность делают нас привлекательнее. Выбирайте активную жизненную позицию, которая будет заключаться в великодушии, доброте, благородстве и порядочности. Используйте для достижения цели только позитивную энергию, и у вас ВСЁ ПОЛУЧИТСЯ. Помните, что УСПЕХ – это колоссальный труд и железная самодисциплина. Пусть ваша жизнь станет вихрем положительных эмоций и пусть в ней будет побольше ярких красок. Пусть в вашей душе живут доброта и нежность. НЕ БОЙТЕСЬ ЖИТЬ в полном смысле этого слова – любить, безумствовать, творить! Главное, ни о чем не жалеете. Спешите помогать другим и произносите добрые слова. Однажды они прозвучат и в ваш адрес! И пожалуйста, берегите себя и не раньте своих близких.

СПАСИБО ТЕБЕ, ЖИЗНЬ!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ЖИЗНЬ ДО ПИСАТЕЛЬСТВА

Встань и живи!

Девиз

ВСЕМ, КТО КОГДА-ТО БЫЛ РЯДОМ, НО В СИЛУ ТРАГИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УШЁЛ ИЗ ЖИЗНИ И ЖДЁТ МЕНЯ ТАМ...

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ С ЛЮБОВЬЮ И СКОРБЬЮ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Дорогой мой читатель, не буду утомлять тебя лишними воспоминаниями о детстве и юности. Не думаю, что тебе интересно. Я расскажу про людей, которые были мне дороги, а также про тех, кому пришлось уйти с моего жизненного пути, потому что наши взгляды были прямопротивоположными и нам было не по пути.

Я расскажу про замечательного человека, чью фамилию ношу с особой гордостью. Эта фамилия и у моих детей. Я всегда хотела быть достойной этой фамилии. Я очень старалась... Думаю, все мои успехи всегда были косвенно связаны с тем, что рядом со мной находился человек, который безумно в меня верил. Он знал обо мне все: про детские страхи, мои мысли, слезы и переживания. Я всегда буду признательна ему за то, что какой-то отрезок жизни ОН был рядом и, как мог, делал мою жизнь счастливее и интереснее. Мы создали СВОЙ ТАИНСТВЕННЫЙ МИР. Я бесконечно ЕМУ благодарна за каждую прожитую минутку, за каждое слово, каждый вздох и каждый жест. Я всегда буду благодарна ему за то, что ОН НАУЧИЛ МЕНЯ ЛЮБИТЬ, не разрушая своего внутреннего мира... Я бы никогда не стала такой самостоятельной и независимой, если бы не прошла через чудовищную жизненную трагедию. Я горжусь тем, что смогла собрать себя по кускам и стать хозяйкой своей судьбы. Теперь я знаю: все самые важные слова о любви нужно говорить близкому человеку, когда он рядом. Нельзя СКУПИТЬСЯ НА СЛОВА И ЧУВСТВА, потому что однажды можно не успеть...

Как и всякая женщина, которая потеряла любимого, я долгое время жила воспоминаниями и ничего не могла с этим поделать. Мне было ОЧЕНЬ ТРУДНО учиться жить без него, ни на кого не опираясь и не надеясь. Ведь с ним я чувствовала себя защищенной. Он был моим спасательным кругом посреди беспокойного океана жизни. На долю каждой женщины выпадает счастливая карта – встреча с человеком, с которым не будет страшить повседневность. Больше всего ОН любил мои глаза и говорил, что в них живут звезды и отражается ЖИЗНЬ. ЕМУ нравилось, что я умела быть разной. Мои губы могли умолять и одновременно усмехаться. Мои глаза могли плакать и одновременно смеяться. Я была женственна, трогательна, настойчива, непокорна, непостоянна, опасна, нежна, распушенна и стыдлива.

Все осталось в далеком прошлом. В том прошлом трепетало сердце и распускались красочные цветы. В любви не нужны слова. Ее можно чувствовать по трепету пальцев и по беглой улыбке. ОН любил смотреть, как я танцую. Хлопал, не жалея ладош, ревел от восторга и нес меня на руках до машины. В отношениях с другими мужчинами я не знала отдыха, а с ним отдыхала душой. Чувствовала, как от НЕГО исходит свет – чистый и ясный, как дождевая вода... Такой притягательный.

Я просила и Бога и черта за любую плату, чтобы этот человек всегда был со мной, но не докричалась... Не уберегла. Мы очень хотели БЫТЬ ВМЕСТЕ. Для меня было не важно, где – в этой жизни, в аду или в раю. ГЛАВНОЕ – ВМЕСТЕ. Не знаю, что это было – судьба, провидение, случай, вмешательство сверху... Но его больше нет, а я осталась жива... Я ЖИВУ ЗА ДВОИХ и ЛЮБЛЮ ЖИЗНЬ, потому что знаю ее ценность и понимаю, что она может

оборваться в любой момент. Жизнь слишком коротка, чтобы ее тратить на сожаления и огорчения.

СПЕШИТЕ ЖИТЬ!!!

ГЛАВА 1

Никогда не писала автобиографию и даже не знаю, как это делается. Да и слово какое-то сухое – автобиография. Родился там-то, сгодился там-то... Нет, это не про меня. У меня все по-другому. Про таких, как я, говорят: где родился, там не сгодился.

Я родилась в маленьком провинциальном шахтерском городке, но, к счастью, не нашла в нем применения. Меня часто упрекают в нелюбви к своей малой родине, но это не так. Я буду всегда благодарна родному городу за то, что он подарил мне крылья. Ведь с их помощью я смогла улететь совсем в ДРУГУЮ ЖИЗНЬ.

Я люблю Приморье за то, что оно РОДНОЕ, и там живут потрясающие, милые, добрые и гостеприимные люди. Правда, так получилось, что, кроме родственников, я уже не поддерживаю ни с кем отношения, но я всегда ПОМНЮ и ЛЮБЛЮ.

На начальном этапе моей писательской карьеры родственники высылали мне статьи приморских журналистов, которые отзывались обо мне не в самых лучших традициях, находили каких-то подруг юности, студентов и других непонятных лиц, которые, по их словам, имели ко мне отношение. Я знаю, что на малой родине не любят тех, кто вырвался в Москву, и добрым словом не вспомнят. Умеет радоваться чужому успеху только тот, кто ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СОСТОЯЛСЯ... Пишите, ребята. Находите тех, кто играл вместе со мной в одной песочнице, кто сидел рядом на горшке и кто ходил со мной в один класс. Ищите косяки и злорадствуйте. Только не молчите. Плохо или хорошо – пишите, я уже давно не реагирую на подобные выпады. МНЕ НЕ БОЛЬНО. Чем больше негатива, обиды, злости и зависти, тем больше поводов у меня собой гордиться. Здорово, что я вызываю у вас такие эмоции! Я ЛЮБЛЮ ВАС и обещаю дать еще не один повод для «разоблачительной» и «сенсационной» статьи. Так что копите желчь и продолжайте следить за моей судьбой...

Я скучаю по тем, кто остался в Приморье, и обязательно вернусь в эти края, чтобы увидеть всех, кто мне дорог. Я всегда смотрю новости, с огромным интересом слежу за тем, что творится на моей малой родине, и искренне переживаю за мои некогда родные места.

Так вот, я родилась в совершенно обычной семье, в одном из родильных домов города Владивостока. Мама рассказывала, что рожала меня очень долго. Ровно сутки. Я упиралась и никак не хотела появляться на этот свет, словно еще в утробе матери чувствовала, какой сложный путь меня ожидает, какая непростая судьба и сколько преград и препятствий мне придется преодолеть.

Люблю ли я свое детство? Конечно, люблю, несмотря на то, что я ребенок улицы. Маме приходилось слишком много работать, и я вечно была предоставлена сама себе – очень худая, можно даже сказать, тощая, озорная девочка с двумя тоненькими косичками и вечно разбитыми коленями, смазанными зеленкой.

Жили мы в старом ветхом доме на несколько семей в поселке, который так и назывался – ВОСЬМАЯ ШАХТА, в небольшой двухкомнатной квартире. Мама работала диспетчером в «Электросети», отец – инспектором уголовного розыска. Отца помню плохо. Так получилось, что они с мамой расстались через пару лет после моего рождения. Отец расследовал дело женщины, убившей мужа. Расследовал и... влюбился. Говорят, он действительно помог скостить ей срок и добился, чтобы вместо тюрьмы ее отправили в колонию. В те времена подобное приравнивалось к преступлению. Узнав о связи отца с подсудимой, его тут же разжаловали, и он отправился вместе с ней. Он стал работать юристом-консультантом. Правда, семьи так и не получилось. Новая пассия чуть не отправила на тот свет и отца. Затем она все же совершила еще одно убийство – «хлопнула» какого-то мужичка. Видимо, желание избавить этот мир от сильного пола оказалось сильнее, чем спокойная семейная жизнь с человеком, который обезумел от страсти. Возлюбленную отца на этот раз все-таки посадили.

Правда, она пообещала выйти и отправить на тот свет уже его самого. Сколько раз после этой связи женился отец, одному богу известно. Менял одну жену на другую и по-прежнему жил на зоне.

Узнав о связи отца с этой женщиной, мама тут же подала на развод. Она попросила его забрать из квартиры все, что он считает нужным, и отдать ключи. Мама надеялась, что отец заберет свои вещи, но ошиблась. Когда мы вернулись в квартиру, она оказалась пустой. В почтовом ящике мирно покоился второй комплект ключей от квартиры. В наше отсутствие отец подогнал грузовую машину и забрал все... Все наши нехитрые пожитки. Видимо, посчитал, новой семье нужнее... Все наше добро, нажитое обоими родителями. Холодильник, телевизор, плита, кровать, детская кроватка и даже мои детские вещи. Когда мы зашли в совершенно пустую квартиру, мама прижала меня к себе и горько заплакала. Тогда я еще не понимала, почему папа так поступил... Он пришел ко мне в детский сад, подарил плюшевого медведя и сказал:

– Малыш, прощай.

Больше он обо мне не вспоминал.

Я слышала только, что маму несколько раз вызывали в суд по поводу того, что отец отказывался платить алименты. Мол, у него нет такой возможности, нужно кормить новую семью, там уже другие дети. Мама не стала настаивать. Сами выкарабкаемся.

Я увиделась с отцом, когда мне было уже двадцать. Сама его нашла, сама позвонила, сама предложила встретиться. Станные ощущения, когда ты, уже совершеннолетняя, встречаешься в кафе с родителем, которого не видела долгих восемнадцать лет, а своим настоящим отцом считаешь совсем другого человека. Папа предложил накормить меня мороженым, спрашивал, как я жила все эти годы... а я смотрела в эти чужие глаза и думала: кормить мороженым меня нужно было раньше. Я в состоянии многое себе купить.

Мы посидели в кафе ровно час: два абсолютно чужих человека, которым, по сути, говорить даже не о чем. У него своя жизнь, у меня своя. В его жизни так и не нашлось для меня места.

Помню, как он жаловался, что очень сильно болит желудок, рассказывал о страшных болях, которые мучают его по ночам, и о лекарстве, которое невозможно достать. Я записала название и пообещала помочь. В те времена приличные лекарства были жутким дефицитом и нужно было хорошо постараться, чтобы найти что-то стоящее. Я вышла из кафе, так и не притронувшись к мороженому.

Нашла лекарство, позвонила отцу и спросила, где мы можем встретиться, чтобы он мог его забрать. Отец продиктовал адрес, и я отправилась в путь. Он по-прежнему работал юристом-консультантом на зоне и жил в одном из домов для осужденных. Его новая жена работала при зоне продавцом в магазине. Подъехав к дому отца, я ощутила боль в сердце при виде тоскливых домов рядом с колючей проволокой и подумала о том, как же страшна жизнь за решеткой. Тем более, если не тебя за нее посадили, а ты сам так захотел. Добровольно. По собственному желанию.

Когда отец спустился за лекарством, то как-то удивленно посмотрел на мою машину и даже сел внутрь.

– Доча, какая же ты большая стала. Выросла. Сама за рулем. Машина хорошая. А я вот все на автобусе.

– А зачем тебе здесь машина? – я глядела на заключенных, передвигающихся на маленьких тюремных машинках. Некоторые перевозили бидоны с молоком и водой, другие – какие-то коробки.

– Не тоскливо тебе здесь, папа?

– Я привык.

Я протянула отцу пакет с лекарством и глухо произнесла:

– Выздоровливай. Береги себя.
– Доча, а сколько я тебе денег должен?
– Ничего я с тебя не возьму, – отрезала я, но подсознательно ощутила, что отцу неудобно.

– Может, я тебя в кафе мороженым накормлю?
– Я не ем мороженое.
– Ты на меня, наверное, злишься за то, что я от вас с мамой ушел и все эти годы с тобой не общался?

Мне показалось, он близок к раскаянию.

– Да ни за что я на тебя не злюсь. Раньше злилась за то, что каждый день рождения ждала от тебя звонка или маленького подарка. Хотя бы доброго слова. Я просто не могла понять, как можно не поздравить родного ребенка с днем рождения. А потом обида прошла. Главное, чтобы твоей любви хватило на детей, которые у тебя сейчас, чтобы тебе в новой жизни было комфортно. Хотя, если честно, не понимаю, как может быть комфортно в таком месте.

– Доча, да тут у нас хорошо. Зеки – очень добрые.
– Я не говорю, что они злые. Они здесь потому, что их лишили свободы. Они отбывают наказание. А за что лишил себя свободы ты? За что пожизненно себя приговорил?
– Доча, у меня трехкомнатная квартира. Очень хорошая, светлая, – пошел хвастаться отец. – Хочешь, покажу?

– Покажи.

Мне почему-то захотелось увидеть, как он живет, и заглянуть хотя бы в маленький кусочек его сегодняшней жизни. Чем дышит, что его окружает...

– Покажи, папа, в каких условиях тебя содержат.

Я поднялась к отцу в квартиру и пробыла в ней минут пять, не больше. Его дети смотрели на меня как на врага народа и даже не поздоровались.

– Я вашему отцу привезла лекарство, – сказала я на случай, если они вдруг подумают, будто мне от отца что-то нужно.

Отец водил меня по комнатам. Показывал мебель, которую для него сделали заключенные. Шкафы, полки, стенка, многочисленные сувениры... А я заглядывала в окна и с ужасом смотрела на вертухаев, стоящих на так называемых вертухайках, охраняющих зону.

– Папа, а наша с мамой мебель где? – на всякий случай поинтересовалась я, обойдя квартиру. – Когда ты от нас уезжал, ты же все вывез, даже тарелки не оставил.

Отец опустил глаза и тихо спросил:

– Тяжело вам, поди, с мамой было?

– Выкарабкались, – так же тихо ответила я. – Мама день и ночь пахала на работе. Я в круглосуточном садике.

– У тебя мать очень гордая.

– Это у нас семейное, – с вызовом ответила я. – Ладно, папа. Я пойду. А то твоя жена вернется, увидит меня, и у тебя будут проблемы.

Отец прижимал к груди лекарство и смотрел на меня растерянно.

– Доча, значит, у вас с мамой все хорошо.

– У нас все лучше всех, – заверила я.

– Вы молодцы. Ведь я, как сейчас вспоминаю... Поселок Восьмая Шахта, убогая квартира, перекошенная лестница и точно такой же перекошенный дом, из которого уже давно нужно всех выселить...

– Папуль, да мы уже давно не живем в том поселке. Мы не сдохли с голоду, и у нас все отлично. Мы ни на что не жалуемся, потому что не умеем.

– Да я вижу. Ты на машине ездишь. Откуда у двадцатилетней девушки такая дорогая машина? Я вот всю жизнь проработал...

– Папа, зачем тебе это? Не такая уж она и дорогая. Тебе было бы приятнее услышать, что мы сдохли с голоду, сломались и умерли в одиночестве?

– Да что ты, доченька. Просто я вот поразмышлял... что если бы можно было начать все сначала...

– Папа, ты о чем?

– О том, что и я не нашел то, что искал. Я вот подумал... если б можно было опять быть вместе: я, ты и твоя мама.

Поняв, что на отца накатила непонятная волна раскаяния, я посмотрела на часы и спешно произнесла:

– Мне пора. Лекарство закончится, звони.

– Ты только скажи... ты бы не против была, если мы снова втроем: я, ты и твоя мама...

– Пап, да не нужен ты нам. Ни мне, ни маме. И тебе это не нужно. Мы столько лет без тебя жили и ведь, если разобраться, неплохо жили. Можно даже сказать, хорошо. Главное, что я тебя нашла и увидела, какой ты стал. Ты увидел, какой стала я. В конце концов мы оба имели право на эту встречу.

– Доча, я тебя, наверно, разочаровал.

– Нет. Я тебя именно таким и представляла. Отец пошел меня провожать и вновь, оставившись у машины, погладил ее по капоту.

– Ну, доченька, ты даешь. Такая машина... Даже страшно представить, сколько она стоит.

– Папа, а ты чужие деньги не считай.

– Ты, честное слово, молодец... Из такой нищеты... – не обратил внимания на мое замечание отец. – Жениха, наверно, богатого нашла.

– Папуль, богатые женихи бывают только в сказках, – заметила я и села за руль. – Я в этой жизни привыкла рассчитывать только на себя и на свои силы.

Я отъезжала от дома отца с тяжелым сердцем. Он долго смотрел мне вслед, и я видела в его глазах слезы. Слезы были не только в его глазах, но и в моих... Тогда я не знала и не могла знать, что вижу его в предпоследний раз...

В следующий и уже последний раз я увидела отца на автобусной остановке в моем городе. Он был пьян. Сидел на лавочке с какой-то сеткой и пустыми бутылками. Я не сразу его признала, но на светофоре сердце екнуло. Я остановила машину, вышла и... села рядом с ним на лавочку.

Я обратила внимание на то, что он очень плохо выглядит и от него несет стойким перегаром. Жуткие бородавки на лице... Немыслимая сетка с пустыми бутылками в руках. Отец мне обрадовался и заплетающимся языком стал говорить, что так и не нашел счастья.

– Доча, сидишь такая холеная. Тебе нет дела до отцовых переживаний...

– Папа, тебе не было до меня дела ровно восемнадцать лет. Кто виноват, что ты сам себе дал пожизненное заключение? Я не холеная. Я просто не захотела жить той жизнью, в которой ты меня оставил. Пап, ты давай, не болей больше. Выздоровливай и будь счастлив.

Но отец не выздоровел и уж тем более не стал счастливым. Он умер через пару месяцев после нашей последней встречи. Я хотела вновь привезти ему лекарство, но узнала, что ЕГО БОЛЬШЕ НЕТ.

До сих пор прокручиваю в голове ту последнюю встречу. Если бы знала, что она последняя, уделила бы ему побольше времени, но откуда я могла знать... Я даже его испугалась: мятый плащ, невнятная пьяная речь, неприятный запах... Он попросил подвезти его до дома, но я не согласилась. От него так несло перегаром, и я сказала, что в таком виде никуда его не повезу. Пусть ждет автобус.

Если бы знала, что это последняя встреча, обязательно бы подвезла, выслушала и постаралась помочь. А тогда меня охватило неприятное раздражение от того, что «раскаяние» отца наступило слишком поздно. Да и раскаянием это сложно назвать. Как говорят, плакал не он. Плакала водка... Тогда мне не хотелось заморачиваться переживаниями человека, который даже не думал о том, как я в детские годы переживала, что он не поздравляет меня с днем рождения. Я ждала и почему-то чувствовала себя ущербной... Если обо мне не помнит родной отец, значит, у меня что-то не так... Я очень ждала! Бывают бывшие жены, но бывших детей не бывает. Я же оказалась всего лишь его бывшим ребенком...

Папа, я горжусь тем, что мы с мамой выкарабкались из черной беспросветной ямы без твоих алиментов и хоть какой-то помощи. Когда-то мы остались в совершенно пустой квартире и первую ночь спали на одолженном у соседки одеяле с одной подушкой. И ничего. Тебе же матрасы и одеяла были нужнее... Нет, я ни в коем случае не держу на тебя зла. Наоборот. Благодаря тебе на этом свете появилась я. Большое тебе за это человеческое СПАСИБО.

Вот так я познакомилась и попрощалась со своим отцом. Потом, когда я уже стала известной писательницей, мне стали звонить его дети и говорить о том, что они мои братья и сестры. Мол, нужно родниться.

Извини, папа, но это ТВОЯ ЖИЗНЬ, и я к ней никакого отношения не имею. Ты никогда не приглашал меня в свою семью, никогда не знакомил со своими женами и детьми. Я была в твоей квартире всего один раз, когда мне было двадцать лет, ровно пять минут, но со мной даже никто не поздоровался.

Я не очень понимаю: почему, когда человек становится известным и чего-то достигает, у него сразу появляются сестры, братья, непонятные родственники. Все они хотят, чтобы я признала родство и обрадовалась тому, что они есть. Какой смысл родниться, когда больше половины жизни прожито? Родниться надо раньше, когда впереди целая жизнь и можно радоваться первым успехам сообща. Я не знаю этих людей. Они говорят, что прочитали обо мне в газете и сразу поспешили породниться... Такое родство мне не нужно. Родные люди либо есть, либо их нет. А что это за родня, которая всю жизнь знает о твоём существовании, но ей наплевать – жив ты, здоров или нет. Даже если сдохнешь от голода, никто не вспомнит, потому что у этих людей нет для тебя места в своей, более сытой, жизни. Но как только ты чего-то достиг и чудом выбрался из нищеты, о тебе вспоминают и хотят тут же прикоснуться к чужому успеху, по возможности залезть в твой карман и засветить где-нибудь свое лицо.

Я знаю всех своих родственников с самого раннего детства и очень их люблю. Вместе со мной они переживали все мои многочисленные взлеты и падения. Это действительно РОДНЫЕ ЛЮДИ. Другой «родни», которая резко появилась после того, как я стала известной писательницей, у меня нет и не будет. Не стоит вестись на известность. Подумайте о своих корнях и идите навстречу тем, с кем выросли и кому вы на самом деле дороги. Милые мои, где же вы были раньше, когда я работала, как проклятая, с самого раннего детства, вырабатывая у себя стальную волю и железный характер?!

Сколько раз за эти годы меня находили непонятные «настоящие» мамы, тети, дяди, братья, сестры с фотографиями племянников, одному Богу известно. И добрая половина этих людей была от моего покойного отца. Ребята, я вас не знаю. Простите. Мне неинтересно знакомиться с кем-то во второй половине своей жизни. Для поистине родных людей я расшибусь в лепешку, отдам последнее и сделаю все, чтобы им жилось хорошо и счастливо, а для вас не пошевелю пальцем. Поэтому, папа, не обессудь. В твоей новой семье не нашлось для меня места, а в моей семье нет места для твоей семьи. Я не знаю, сколько у тебя осталось детей, жен, любовниц, но я не имею и не хочу иметь к ним никакого отношения. Надеюсь, они на меня не в обиде. НЕ НУЖНО МЕНЯ ИСКАТЬ. Если обо мне пишут в газете, это не означает, что я всем и всюду обязана. Я обязана только своей матери и своим детям.

ГЛАВА 2

С тех пор, как мама развелась с отцом и мы остались с ней вдвоем, она очень много работала. Слишком много для женщины... Я ходила в круглосуточный детский сад, а когда стала постарше, с круглосуточным детсадом было покончено, и я оказалась предоставлена сама себе.

Мама повесила мне на шею ключ от квартиры, чтобы я в любой момент могла забежать домой и что-нибудь перекусить. Точно с такими же ключами бегала вся детвора. Это сейчас трудно представить ребенка с ключом от квартиры на шее, а тогда это было нормально. Целый день я носилась во дворе, играя в казаки-разбойники, а моим любимым лакомством была корочка черного хлеба, политая подсолнечным маслом и посыпанная сверху солью. Боже, как же это было вкусно! Я забегала домой, отрезала от черного хлеба корочки себе и подруге, поливала их маслом, посыпала солью и неслась на улицу. Мы сидели безумно счастливые и смаковали эту вкуснятину. Когда мама возвращалась с работы, она загоняла меня домой и мазала зеленкой колени. А на следующий день я разбивала их по новой.

Улица меня закалила и научила не бояться трудностей, пусть даже детских... В квартире вновь появилась пусть старенькая, но все же мебель. Мне совершенно не стыдно признаться в том, что в детстве я вместе с подругой просила деньги у продуктового магазина, а затем мы бежали в магазин игрушек и покупали себе пупсов и тетради, чтобы можно было поиграть в школу. Иногда шиковали и покупали что-нибудь из сладостей. Мама и представить не могла, что, пока она на работе, ее дочь попрошайничает у магазина. Но мне так хотелось иметь собственные деньги...

Мне не стыдно за то, что мы, все с той же закадычной подругой, украли в магазине булку горячего хлеба. Я сунула ее под куртку, подруга прикрыла меня спереди, и мы совершенно беспрепятственно покинули магазин. Забежали в первый попавшийся подъезд, сели на ступеньки и принялись уминать горячий хлеб за обе щеки. Как же тогда было вкусно! Сколько тогда пряников и булочек было вынесено из магазина подобным образом, даже страшно подумать.

Пару лет назад на мой почтовый ящик пришло письмо:

citeЮль, не знаю, помнишь ты меня или нет, но мы с тобой в детстве в магазине хлеб с пряниками воровали и клубнику на огороде чужой дачи. За нами еще собака погналась и чуть нас обеих на куски не разорвала. Мы тогда обе на дереве долгое время сидели и от страха ревели...

Я позвонила по оставленному номеру телефона и безумно обрадовалась, услышав подругу детства.

— Знаешь, я иногда возьму корку черного хлеба, полью подсолнечным маслом, посолю и с таким удовольствием съем, — вспоминала она.

— У меня тоже такое бывает, — честно призналась я.

— Еще же масло подсолнечное вонючее-превонючее было, но нам так нравилось.

— А наше самое коронное блюдо помнишь?

— Гоголь-моголь, — с ходу ответила подруга.

— Сырое яйцо, соль и черный хлеб.

Оказалось, мы обе до сих пор балуем себя этим некогда крутым для нас блюдом. Вспоминали, как плавил сахар на сковородке, как он застывал и какие отличные бесформенные жженые леденцы получались.

Теперь мы постоянно созваниваемся. А когда она приехала в Москву, мы встретились, и мне показалось, что ЗАПАХЛО ДЕТСТВОМ... Сели в кафе и заказали себе гоголь-моголь.

Официант не понял, что это такое, пришлось объяснить. Сидели, наслаждались обществом друг друга, ели только понятную нам еду и вспоминали...

– Меня за то, что мы у магазина попрошайничали, ремнем дома били, – призналась подруга. – Брат мимо магазина шел, увидел, как мы к прохожим пристаем, сдал меня матери.

– Надо же, а почему ты раньше мне про это не рассказывала?

– Мелкая была. Хотела, чтобы ты не разочаровалась в нашей дружбе. Ты же никогда и ничего не боялась.

– Ну да. Когда тебя из дома не выпускали, я одна на дело ходила.

Мы все никак не могли наговориться, словно и не было всех этих лет. Будто за столом сидели две маленькие девочки и вспоминали свои проделки. Мы смотрим на мои небольшие шрамы на коленях и смеемся.

– Это с детства. Колени не успевали заживать, и ты вновь падала. Я тебя без зеленки не помню. Ты быстрее всех бегала, не рассчитывала скорость и падала.

– Я просто никогда не смотрела под ноги, – весело отвечаю я и ловлю себя на мысли: как здорово, что мы встретились.

* * *

Когда мама работала в ночную смену, она оставляла меня ночевать или у соседей, или у знакомых. Вообще народ там был очень дружный и добрый. Мы даже двери днем не закрывали на ключ. Это считалось дурным тоном. Зачем? Все свои и все друг друга знают. Я, как сын полка, ночевала то у одних знакомых, то у других.

Поскольку мама работала в круглосуточном режиме и я была предоставлена сама себе, у меня выработался очень свободолюбивый характер, и маме было со мной достаточно сложно. Я с детства не знала слова «нет», всегда делала то, что хотела, и была крайне упрямая. Когда кто-то шептался за моей спиной о том, что мой отец влюбился в убийцу, слетел с должности и бросил нас с матерью, я не обращала внимания на злые языки, всегда могла показать зубы и уже с детства получила прививку от общественного мнения.

Дворовые мальчишки дали мне кличку, и когда дразнили, всегда кричали:

– Страус длинноногий!

Я дико злилась, махала кулаками и обижалась. А вот сейчас думаю, какая же я тогда была глупенькая, ведь они мне делали комплимент.

Когда маму перевели на другую работу, мы уехали из поселка в город Артем. Мама вышла замуж во второй раз, а в моей жизни появились сводные брат и сестра.

Самые неприятные воспоминания – как из года в год мы сажали картошку. Господи, как же я ненавидела эти картофельные плантации! Пашешь и конца края не видно несколько дней. Не любила май, потому что именно тогда нужно было сажать картофель, и август, потому что его нужно было выкапывать.

Самые приятные воспоминания – как мама отдала меня в балет и какое наслаждение я получала от занятий. Небольшая балетная школа, где занималось всего несколько человек. Я летела на занятия словно на крыльях, трудилась до седьмого пота и мечтала танцевать на сцене Большого. В выходные брала ключи от класса, вставала у станка и занималась в гордом одиночестве. Даже помню, как письмо написала в журнал «Советский балет». Рассказала о том, что обожаю балет и готова заниматься им круглые сутки, но живу в маленьком городе, где балет преподают на любительском уровне и нет никаких перспектив, а так хочется позаниматься под руководством профессионала и сделать карьеру именно в этой области. Описала свой маленький шахтерский городок, свой балетный класс и свою преподавательницу, которая обещала свозить меня во Владивосток, показать хорошим хореографам, но как только мы договаривались ехать, она почему-то уходила в запой... Как сейчас

вижу худощавую девчонку с пуантами в руках, ожидающую электричку и преподавательницу. Электричка пришла, а та – нет...

Помню, как расстроилась, когда мне пришел ответ из журнала. Там было сказано, что в моем городе действительно нет возможностей карьерного роста в выбранном мной направлении и что было бы лучше, если бы я увлеклась русскими народными танцами. Плакала тогда навзрыд. Порвала письмо, взяла на вахте ключи от балетного класса и пошла заниматься.

Самая большая потеря детства – гибель одноклассницы. Мы пришли утром в школу, а нам объявили, что Наташи больше нет. Она с ребятами ночью полезла в чужой огород за клубникой. Из дома вышел дед с ружьем, выстрелил и попал прямо в нее. Другие дети испугались и убежали. Говорят, Наташа еще несколько часов живая на грядках лежала, и только оттого, что ей не оказали помощь, умерла. Дети вернулись по домам, но побоялись рассказать родителям, что произошло. Дед так и не понял, что в темноте кого-то застрелил, и ушел в дом. Тело Наташи обнаружили только утром. Хоронили всей школой. Дед так и не раскаялся в содеянном. Когда его спросили: почему стрелял по детям, он сказал, что по-другому они не понимают и это будет для всех хорошим уроком – нельзя воровать. Помню, как стояла на похоронах и чувствовала страх. Вот так, полезешь в чужой огород за клубникой и получишь пулю. Никто и не посмотрит на то, что ты ребенок.

В детстве я не была красивой. Совершенно обычная внешность, куча комплексов. Единственное, что меня выделяло – очень сильная харизма и твердый характер – умела отстаивать свою точку зрения.

Я страшно комплексовала из-за того, что не могла себе позволить одеться так, как другие. Зимнее пальто, рукава которого мы удлинляли каждый год, как только я подрастала. Получались большие манжеты. То же самое происходило и с брюками. Увеличивали манжеты внизу, и брюки можно было носить.

Цену деньгам я узнала очень рано. Помню, как однажды по дороге в магазин я потеряла рубль, который отчим дал мне на хлеб. Тогда были совсем другие цены, батон хлеба стоил примерно двадцать две копейки. Когда я подошла к булочной и поняла, что где-то выронила железный рубль, перепугалась страшно. Полдня ходила по дороге от дома до магазина и пыталась его найти. Не нашла. Отчим сильно ругался и заставил стоять в углу до глубокой ночи, объясняя, сколько времени моей маме пришлось за этот рубль работать. С тех пор я стала бережнее относиться к деньгам. Понимала: чтобы иметь деньги, нужно очень много за них заплатить.

Сколько себя помню, всегда трудилась. Школьницей, на летних каникулах, работала нянечкой в детском садике. Правда, получала совсем немного, так как на работу меня брали неофициально, ведь я была совсем ребенок. Мыла окна, полы, посуду, носила тяжелые ведра, кастрюли, кормила деток. Ранним утром носила почту. Очень любила запах свежих газет. А еще я всегда много читала. Особенно по ночам с фонариком под одеялом, чтобы родители не ругали. Благодаря чтению уносила в другой мир и отвлекалась от серых будней.

Навсегда запомнила свою самую большую зарплату. Тогда на всех летних школьных каникулах я работала посудомойкой в пионерском лагере и, получив свои первые нормальные деньги, купила себе модный плащ. Какая же гордая и важная я тогда ходила – не передать словами!

Хотя я не была красавицей, у меня не было отбоя от мальчишек. Наверное, их привлекала моя неуемная жизненная энергия, открытость и чрезвычайная смелость.

В старших классах я уже всюду встречалась со своими сверстниками. Первые поцелуи, первые робкие признания в любви... Гадкий утенок стал превращаться в прекрасного лебедя, и я все чаще и чаще любовалась своим отражением в зеркале.

Моим самым любимым праздником был и остается Новый год. Мне нравится предновогодняя суэта, волнительное ощущение чуда и ожидание, что именно в новом году в моей жизни все переменится к лучшему. Новый год открывает завесу волшебства и радости, веру в то, что исполнятся все желания.

Новый год ассоциировался у меня с мандаринами. В советские времена мандарины были жутким дефицитом, продавались только в канун праздника и всегда по знакомству. Мои родители приносили ящик мандаринов, ставили его в кладовку и понемногу выкладывали эти яркие оранжевые шарики на стол. Чтобы наесться мандаринов вдоволь, нужно было дожидаться Нового года. Я постоянно ныряла в кладовку, запускала руку в небольшой ящик и наслаждалась не только вкусом мандаринов, но и их аппетитным запахом. Как только родители уходили на работу, я набивала мандаринами карманы, клала их в шапку и бежала угощать соседских ребят. А однажды, во время приготовления праздничного ужина, мама взяла хрустальную вазу и пошла в кладовку, чтобы наполнить вазу мандаринами и выставить на праздничный стол. Сунув руку в ящик, она изумленно принялась искать мандарины, но не нашла ничего, кроме вороха бумажек, в которые они были обернуты. Узнав, что я скормила весь ящик друзьям, меня не стали ругать – началась новогодняя ночь, а в новогоднюю ночь принято говорить только о хорошем.

Мандарины, шампанское, салат оливье, вкусный торт наполеон, который каждый год пекла мама, счастливые родители и многочисленные родственники – именно таким был в нашей семье Новый год. Все школьные годы я была Снегурочкой и вела как школьные, так и городские елки. Это было замечательное и по-своему счастливое время. Я в нежно-голубом костюме и красивом парике с белыми длинными косами с Дедом Морозом, моим одноклассником, импровизируем, танцуем и раздаем подарки... И так несколько елок в день. Я до сих пор помню счастливые глаза детей, их смех, восхищение и веру в то, что мы настоящие. Дети дергали меня за косы, читали стихи, пели песни и загадывали самые невероятные желания.

Поздно вечером, после очередной елки, мы с Дедом Морозом шли в школьную столовую в надежде получить безумно вкусный яблочный пирог, испеченный нашими поварами. Именно так нас награждали за многочасовой труд, ведь, по сути, мы еще сами были детьми. Я часто вспоминаю, как мы торжественно разрезали этот пирог и с каким блаженством ели его. Тогда нам казалось, ничего нет вкуснее на свете. Я снимала косы, бросала на соседний стул, ела пирог и смотрела на снявшего бороду одноклассника влюбленным взглядом. И нам совсем не было грустно, оттого что все эти каникулы придется стоять на городской площади, мерзнуть и развлекать народ, ведь мы вместе и каждый вечер имеем возможность есть такой вкусный пирог!

А в новогоднюю ночь мой Дед Мороз зашел за мной на елку, едва стоя на ногах, а попросту сильно пьяный. Борода съехала набок, шапка поползла на глаза, а о равновесии оставалось только мечтать. Я хорошо помню, как я, хрупкая Снегурочка, буквально тащила на себе пьяного Деда Мороза и, посадив его на стул рядом с главной елкой нашего города, пыталась вести праздник одна. Дед Мороз сидел просто для фона. Я помню, как стала вести конкурс, и толпа рухнула со смеха. Я подумала, что делаю что-то не так. А когда оглянулась, то увидела упавшего Деда Мороза, который тянулся за мешком подарков и заплетающимся языком пытался прочитать стишок. В ту ночь я сильно обиделась на Деда Мороза.

Под утро я плелась домой жутко уставшая, а протрезвевший Дед Мороз ковылял за мной и бормотал извинения. Догнав меня, он подарил мне шоколадное сердце, которое сам заказал на кондитерской фабрике. Это было первое сердце, которое мне подарил мужчина, и пусть оно шоколадное, но ведь этим мужчиной был сам Дед Мороз. Это было так трогательно и неожиданно. Первое сердце, первое признание в любви и первые робкие поцелуи...

Я до сих пор верю, что новогодняя ночь – особенная и в это время может произойти все что угодно. Я верю в чудо, которое обязательно придет в мою жизнь и все изменится.

Даже сейчас я наряжаю свою дочь восхитительной снежинкой на новогодний бал и пытаюсь убедить ее в том, что на Новый год к нам обязательно придет Дед Мороз. Дочь улыбается и упрекает, мол, такая большая, а веришь в сказки, Морозов нет, это обычные дядьки с игрушечными носами, которые ходят по квартирам и ждут, что им кто-нибудь нальет выпить. Наши дети в душе намного взрослее, чем тогда были мы. А я в ее возрасте во все верила и даже писала письмо Деду Морозу. Я даже сейчас ему письма пишу. Прошу у него побольше жизненных сил, творческой реализации, душевного спокойствия и мира в семье.

ГЛАВА 3

Мой первый взрослый кавалер оказался наркоманом. Высокий, красивый парень, с которым у меня закрутился бурный роман, временами вел себя странно, а я все никак не могла понять, почему. Он почти ничего не ел, постоянно хотел пить, да и глаза у него вечно были красные. Мог ни с того ни с сего заснуть на несколько минут прямо в кинотеатре. Настроение у него быстро менялось, но чаще он был вялым. Его пассивность меня, девчонку, из которой энергия бьет ключом, просто убивала. А еще я очень удивлялась, что даже в сильную жару он носит рубашки с длинными рукавами и какие у него неестественно широкие зрачки, причем независимо от настроения. Отрешенный взгляд и чересчур замедленные движения. Временами казалось, парень пьян, но запаха алкоголя не было.

Однажды в гостях мой кавалер ушел на кухню, и я пошла следом. Он попросил меня вернуться к друзьям и сказал, что ему нужно побыть одному. Я сделала вид, что ушла, но вернулась и увидела, как он, сидя на стуле, слегка закатал штанину, спустил носок и стал колоть себя в вену. Мне стало нехорошо, все поплыло перед глазами.

– Витя, ты наркоман, – прошептала я.

Виктор вытащил иглу и отрешенно посмотрел на меня:

– Ну что ты пришла? Я же сказал, что хочу побыть немного один.

– Ты наркоман?!

– Да, – он улыбнулся.

– Как же так... А давно?

– Три года.

– Как же ты... почему не сказал?

– Зачем тебе?

– Как же так? Я должна знать.

– Это абсолютно нам не мешает, я просто так расслабляюсь.

Учитывая, что у Виктора уже не за горами армия, я тут же подсчитала в уме, что он колется со школьной скамьи.

– А почему ты колешь в ногу? – Не знаю, зачем я задала этот дурацкий вопрос, и так все ясно.

– Потому что уже нигде места нет. Сплошные узлы, – спокойно ответил он.

– А почему ты мне раньше ничего не сказал?

– Боялся тебя потерять, – честно признался он.

– И что же, ты считаешь, я буду продолжать отношения с наркоманом?

– Ну не оставишь же ты меня погибать, – самоуверенно произнес Виктор. – Если будешь со мной, обязательно брошу.

Я испугалась не на шутку и поняла, что должна освободиться от него как можно быстрее. Зачем мне человек, которому жизнь не нужна?! Наркотики забирали у Виктора остатки воли, стремления и упорства.

Он постоянно колелся. Когда мы были вместе, просто говорил, что ему нужно отлучиться на несколько минут, и я понимала, что ему необходимо сделать укол. При этом он еще и умудрялся курить траву. Иногда у него возникали зрительные галлюцинации, иногда депрессии. Он часто повторял, мол, если мы будем вместе, он обязательно выкарабкается. Клялся, божился, но не бросал наркоту. Умолял меня помочь справиться с этой заразой, просил не оставлять его на погибель, вызывая во мне сильную жалость. Но я понимала: ЭТО НЕ ДЛЯ МЕНЯ. Я отчетливо осознавала: наркоман – это такое существо, которое ради наркотиков пойдет на все. Он погубит не только свою жизнь, но и жизнь тех, кто его окружает.

Самое ужасное, что Виктор отчетливо понимал, какой конец его ждет, но почему-то решил, что избавить его от этого смогу только я. Получается, что ответственность за свою жизнь он переложил на мои хрупкие плечи. Причем на вопрос, когда именно он бросит наркотики, сказать что-то определенное Виктор не мог и произносил только одно-единственное слово: скоро...

Мне стало казаться, что наркотики беспокоят только меня, но не его.

– Закончишь школу, поженимся, и я сразу брошу, – сказал он мне однажды в парке, покуривая траву.

Я слушала его разглагольствования о будущем и думала о том, что замуж за него не хочу. И вот, набравшись смелости, я решила, что пришло время сказать – мы расстаемся. Я хочу, чтобы между нами все так же быстро закончилось, как и началось. Я родилась не для того, чтобы пустить свою жизнь под откос из-за наркомана. В этой жизни он уже сделал свой выбор, а мой выбор – за мной. Несмотря на его ежедневные признания в чувствах, я не испытывала желания брать на себя его проблемы.

– Вить, я не хочу за тебя замуж, – осторожно произнесла я.

– Почему?

– Потому что бывших наркоманов не бывает, и я не хочу угробить свою жизнь. Как бы ты меня ни любил, для тебя наркотики всегда будут важнее.

– Юль, если ты меня когда-нибудь бросишь, я просто тебя убью.

Мне стало не по себе. Я покрылась холодным потом.

– Есть такая поговорка: «Мы в ответе за тех, кого приручили». Подумай об этом, – укоризненно забормотал он.

– Если бы я посадила тебя на наркоту, ты бы мог меня упрекнуть, а так...

– Юль, я без тебя жить не буду.

– Витька, не приходи больше ко мне. Мне противно смотреть на твои наркотики и на то, какой ты становишься после уколов.

– Я же сказал: если захочешь, брошу.

– Бог мой, как мне надоело слушать твое вранье! Когда бросишь?

– Когда поженимся.

– К тому времени ты уже внутри весь сгниешь. Да и не хочу я за тебя замуж. Давай разбежаться. В нашем возрасте все забывается очень легко.

– Но ведь у нас же любовь была.

– Какая любовь?! Так, мелочи жизни.

– Мне через месяц в армию. Я хочу, чтобы ты была моей девушкой на проводах.

– Зачем? Все равно не буду тебя ждать! Знаешь, я только одного не пойму. Как же тебя в армию-то берут?! Как ты там без наркотиков будешь?!

– С этим я сам разберусь. Значит, ты меня из армии ждать не будешь?

– Но я же не сумасшедшая – ломать свою жизнь.

– Тогда зачем ты со мной встречалась?

– У тебя же на лбу не написано, что ты наркоман. Я узнала об этом случайно. Ты ведь скрывал! Вить, я хочу наслаждаться молодостью, свободой выбора. Хочу построить жизнь так, как считаю нужным, и в мои планы не входит строить ее с наркоманом. Я не обязана платить за ошибки твоей молодости и беспечной жизни. Если ты стоишь на краю пропасти, то у меня нет желания прыгать вниз вместе с тобой. Что ты можешь мне предложить? Пойти с тобой на дно?!

Я понимала, что нужно действовать жестко, иначе от него не отделаюсь. Я встала и пошла, а он так и остался сидеть на лавочке.

– Юля, стой! – прокричал он мне вслед. – Ты не можешь меня вот так взять и бросить!

– Могу!

– Разве можно бросать больного человека?!

Я шла и чувствовала, как слезы застилают глаза. Последние слова прозвучали как пощечина. Я остановилась и внимательно посмотрела на Виктора. От его жалкого вида защемило сердце.

Со дня нашего знакомства он сильно похудел. Щеки впали, под глазами приличные синяки... А ведь поначалу я пыталась его вытянуть, но уговоры, доводы бессмысленны. Виктор отшучивался, но когда начиналась ломка, он переставал походить на человека – безвольный и злющий, не успокоится, пока не получит дозу.

– Я люблю тебя!

– Наркоманы не умеют любить, – постаралась отрезать я.

Тогда я еще не знала и не могла знать, что нужно было бежать от него сразу, только увидев, как он делает первый укол. Но я все острее понимала, что должна, должна как можно скорее оставить его и выбросить из головы так называемые угрызения совести! Ведь даже если наркоманы не принимают наркотики, психика-то у них измененная. У этих людей очень тонкая душевная организация. Этот мир их ранит. Им не нужны обычные человеческие радости, оттого и частые беспричинные депрессии, уныние и нежелание жить. У них нет воли и мужского «я». Наркоманов практически невозможно вытянуть из этого болота. Выкарабкиваются единицы, а страдают миллионы. Эти люди убивают не только себя, но и своих близких.

Зачем приносить себя в жертву? Кто он мне? Ни ему, ни мне жертвы не нужны. Ему никто не нужен: ни я, ни родители, ни друзья – при нужде все равно на наркотик променяет. Считать, что он бросит наркотики ради меня, – величайшая глупость. Не стоит тешить себя иллюзиями. Не может наркоман отказаться от этого без лечения. У него атрофируются ВСЕ чувства. На роль великомученицы я точно не подхожу.

Я не хотела биться головой в глухую стену. Мои уговоры не действовали, мой кавалер превращался в ничтожество и только и делал, что врал. Стоит ли гробить годы жизни на таких? Наркоманы не живут сами и не дают жить другим. Это большая боль, грязь, слезы. И даже если все закончится победой, буду ли я ей рада? Смогу ли поверить, что он не вернется к прошлому?

Это самая настоящая жалость! Жалость к нему (почему именно он?), жалость к себе (почему именно я?), жалость ко всему миру! Не стоит он того! Мне не о чем говорить с абсолютно равнодушным человеком, не интересующимся ничем и никем, кроме очередной дозы. У меня одна жизнь, и я не хочу ее тратить на бездуховное жалкое существо. Это равносильно бессмысленным попыткам спасти развалившийся картонный домик. У наркоманов нет будущего. Это люди с прошлым!!! Что заставило его попробовать ЭТО? Нужда? Нет такой нужды, чтобы добровольно колоть себе вены! Интерес? Тогда о каком интеллекте речь, если у человека не хватает мозгов понять, что из ЭТОГО не вылезти!

В тот момент, когда Виктор встал с лавочки, я развернулась на сто восемьдесят градусов и пошла прочь быстрым шагом, а затем не удержалась и побежала...

В армию он так и не пошел. Этой же ночью умер от передоза...

ГЛАВА 4

В старших классах я меняла парней как перчатки, и меня обошла стороной участь девушек, страдающих из-за неразделенной первой любви. Мама только и успевала гонять из нашего подъезда кавалеров, которые вились у нашей двери, желая пригласить меня погулять. Теперь на наших картофельных грядках уже не я копала и собирала картошку, а мои поклонники. Я сидела в сторонке и давала указания. Когда очередной парень уставал, спешила его похвалить, чтобы он с новым рвением довел наши грядки до ума.

– Ну, дочь, ты даешь, – шептала мама, глядя на старательного ухажера, орудующего лопатой.

– Старается, – с гордостью произносила я.

– Он же думает, что зятем моим станет.

– Не будем рушить его иллюзии. Пусть думает. Для нас главное – урожай.

– Ох, дочь, достанется тебе когда-нибудь.

– За что?

– За то, что парней эксплуатируешь и мозги им пудришь, – рассмеялась мама.

– Я их не эксплуатирую, а приучаю к физическому труду. Зачем я буду пахать на грядках, если нашла того, кто сделает это за меня? Причем с большим удовольствием. Видишь, как он мешки с картошкой таскает? Хочет тебе и мне понравиться. И вообще, мам, если я не буду пудрить им мозги, то они быстро запудрят их мне. В этой жизни не ты, так тебя.

За партой со мной сидел влюбленный в меня Олег, из которого я сделала «подружку» и рассказывала обо всех своих романах и похождениях. Он ловил каждое мое слово и смотрел на меня влюбленными глазами. Я делилась с ним сокровенным и тогда еще не знала, что после того, как поступит в авиационное училище, он наденет свою форму, найдет меня, подберет удачный момент, когда я зализываю раны между очередными романами, и сделает мне предложение. Такой высокий, красивый и такой благородный...

– Надо же, как ты подгадал, – не верила я своим глазам. – Я только вчера рассталась и уже несколько дней одна.

– Значит, успел вовремя. Сколько дней ты уже одна?

– Четыре.

– Как хорошо, что я не отложил свой приезд на завтра, а то ведь мог не успеть. Обычно больше недели ты одна не бываешь.

Он будет говорить о том, как был влюблен в меня все эти годы, и даже попытается поцеловать, а я попытаюсь ответить на поцелуй, но не получу удовольствия. Скорее, наоборот. Противно целоваться с очень хорошим другом. Я точно знала, что у нас ничего не получится. Десять лет за одной партой сделали свое дело. Я воспринимала его как подружку и, несмотря на преданность и благородство, никогда не смогла бы разглядеть в нем мужчину...

Когда он уходил, то хлопнул дверью так, что посыпалась штукатурка. Перед уходом наговорил море обидных слов, но я не обиделась. Скорее, наоборот, облегченно вздохнула. Пусть лучше так. Уж кому-кому, а этому человеку мне меньше всего хотелось морочить голову.

Больше всего шумихи произвел мой роман с учителем физики. Кстати, обычный платонический роман – кроме пронзительных взглядов и желания увидеть друг друга, у нас ничего не было. Я просто однажды поймала его взгляд и поняла, что этот взгляд совсем не такой, каким учитель смотрит на ученицу. «Физик» был молод, хорош собой, женат и пришел в нашу школу сразу после института. Мы постоянно переглядывались. Он часто вызывал меня к доске. Я стояла в вызывающе коротком платье, на каблуках, нарочно роняла мел и отряхивала от него руки. В такие моменты класс замирал, а мы не сводили друг с друга

игривых глаз. Однажды я не пришла в школу, и он стал меня искать: прибежал к классной руководительнице, заметно нервничал, поднял всех «на уши», вел себя крайне неадекватно. Пошли ненужные пересуды. Когда я вновь объявилась в школе, он устроил мне настоящий скандал – мол, как это так, не видел меня несколько дней. Я не осталась в долгу. Во время нашей перепалки кто-то заглянул в класс и увидел, что мы уже громко смеемся, дурачимся и кидаемся учебниками. Признаться честно, я ничего не понимала в физике и потому на контрольных мой учитель ходил между рядами, проверял, чтобы никто ничего не списывал и осторожно клал на мой стол листок с решенной контрольной работой. Мой сосед не мог этого не заметить – краснел как рак и смотрел на физика ненавистным взглядом.

– Ты для него всего лишь легкая добыча, – шептал Олег мне на ухо.

– У нас просто флирт, – объясняла я с важным видом.

– Он ненормальный. Ты ученица. Он учитель. Он не имеет морального права себя так вести. Таких нужно гнать из школы.

– За что? Он не сделал мне ничего плохого.

– Ты что, не понимаешь, что ему от тебя нужно? Ты для него всего лишь малолетняя дурочка, которую он хочет совратить. Попользуется, а потом в твою сторону и не взглянет.

– Это я дурочка малолетняя?! Сам дурак! – закричала я на соседа и подмигнула физику.

– Нормальные учителя с ученицами не заигрывают, – никак не мог успокоиться Олег.

– Нормальные ученицы с учителями тоже. Значит, мы с ним оба ненормальные.

– Между прочим, он женат и у него маленький ребенок.

– А я за него замуж не собираюсь.

Учитель физики в школе задержался недолго. Злые языки сделали свое дело, и он перевелся в другую школу. Помню, как в класс заглянул какой-то мальчик и сказал, что меня ждут в коридоре. Я вышла и увидела в пустом коридоре физика.

– Проститься пришел, – он поправил очки и покраснел.

– Как же мало вы здесь поработали.

– На повышение пошел.

– Повышение – это хорошо.

Физик переминался с ноги на ногу, затем оглянулся по сторонам, еще больше покраснел и тихо сказал:

– Юль, я же теперь не твой учитель. Давай встретимся. В кино ходим. Теперь мы можем встречаться и плевать на всех. Нравишься ты мне. Очень. Взрослый мужчина, а краснею перед тобой, как пацан, и ничего не могу с этим поделать.

Мы договорились вечером встретиться у кинотеатра, но так и не встретились. Я не пришла...

Чем взрослее я становилась, тем чаще задерживалась у телевизора, когда показывали Москву. Глядя на высотные здания, улицы с манящими огнями, я чувствовала, как замирает сердце. Я со школьной скамьи мечтала жить в большом городе! Мне казалось, большой город вселяет в нас веру и надежду на лучшее будущее. Хотя я родилась в маленьком провинциальном городке с тихими и спокойными улочками, но никогда не боялась больших городов, и воспринимала их как памятники культуры, зоны промышленности и всеобщей суеты. Я представляла многолюдные, чересчур шумные улицы, множество вечно куда-то спешащих мужчин и женщин, которые толклись в магазинах, различных учреждениях и дышали в затылок друг другу.

И все же, учась в старших классах, у меня было незабываемое ощущение того, что это МОЙ город. Я представляла, какая там жизнь. Такая бурная и многогранная... Я считала, что тем, кто родился в Москве, крупно повезло. Они могут заходить в свои теплые квартиры, закрывать за собой дверь, читать прессу, звонить друзьям, гулять на Манежной площади, кататься в метро, посещать выставки, театры, концерты и... просто ежедневно дышать

Москвой. Когда меня спрашивали, в какой институт буду поступать после школы, я с особой гордостью говорила, что после окончания школы уезжаю покорять Москву.

И вот однажды нас всем классом повезли на экскурсию в Москву. Я готовилась к встрече с любимым городом как к встрече с любимым мужчиной. Надела свое лучшее платье и в самолете даже позволила давно в меня влюбленному юноше Саше из параллельного класса читать мне стихи.

Александр был из очень хорошей семьи и стал обращать на меня внимание с тех пор, как я из гадкого утенка стала превращаться в белоснежного лебедя. Нет, не подумайте, я никогда не была писаной красавицей. Парней притягивала моя харизма, мои непокорность, оптимизм и внутренний стержень.

Когда мы гуляли всем классом по Москве, а потом и по Питеру, я влюбилась в Москву как сумасшедшая и отчетливо поняла, что мне не жить без этого города. В свой маленький городок я возвращалась с тяжелым сердцем, ведь все мои мысли были только о Москве. В своем провинциальном городке я чувствовала себя как человек в ужасное утро похмелья после грандиозной пьянки. Выходила из дома и ощущала, как хочется кричать от серой, бездонной и мрачной пустоты. Я ломала голову, как же наполнить содержанием свою опустевшую жизнь, и не находила ответа: что бы я ни делала и что бы ни создавала вокруг себя, я не чувствовала удовлетворения. Я не могла примириться с жизнью и осознать, что мой маленький провинциальный городок – это все, чего я желала в этой жизни, и больше не будет ничего решительного и судьбоносного. И я знала, что согласиться с этой непростой истиной получится у кого угодно, только не у меня. Чтобы остаться в Москве, нужно слепо в нее верить. Нужно уметь идти вперед. Я чувствовала в себе эту веру, энтузиазм и энергетику. Сомнений не осталось – я знала, что обязательно уеду в Москву.

В Москве очень быстрый темп жизни, и это прекрасно! Жизнь кипит, бьет ключом. За неделю, проведенную в Москве, я пережила столько впечатлений, сколько не пережила за всю свою жизнь.

Я смотрю на свои детские фотографии и вижу маленькую девочку, которая постоянно о чем-то мечтает, что-то ищет, куда-то влезает и заглядывает. В душе этой девочки слишком много противоречий, и именно эти противоречия заставляют ее идти только вперед. Эта слишком беспокойная девочка создавала очень много проблем своей маме, и когда она выросла, то опять что-то искала, о чем-то спрашивала и двигалась только вперед.

– Я обязательно вернусь и покорю Москву, – сказала я Сашке, когда мы вернулись в Артем.

– Да кому ты там нужна?!

– Никому, – согласилась я и тут же добавила: – Я нужна сама себе, а значит, мне некуда отступать.

– А я думал, мы закончим школу и будем вместе. Я поступлю в институт, отслужу в армии и буду делать все возможное, чтобы тебе рядом со мной было хорошо и спокойно. У меня у родителей четырехкомнатная квартира. Будешь жить у нас. Поженимся. Я буду очень стараться.

Все молодые люди почему-то не хотели со мной коротких интрижек и мечтали заполучить меня в жены. Сашка очень хороший парень и искренне меня любил. Как же хорошо, что жизнь развела нас в разные стороны, и, позже, когда он смог понять, что ждать меня бесполезно, он женился на прекрасной девушке и зажил счастливой семейной жизнью. Потому что никакой семьи у нас бы не получилось и даже страшно представить, сколько бы крови я ему попортила. Он был очень приземленный, а я постоянно рвалась ввысь. Когда Сашка женился, его мама перекрестилась, что все так хорошо обошлось, и прямо на свадьбе произнесла:

– Счастливой тебе семейной жизни, сынок. Конечно, как Юлю, ты уже никого не полюбишь, но если постараться, все сложится хорошо. И почему хороших парней тянет на плохих девчонок?

Под плохой девчонкой она подразумевала меня и по-своему была права. Мне встречалась масса хороших парней, и с ними можно было остепениться, но остепениться я не хотела и не могла. Мой неумный характер не давал мне это сделать. У меня были слишком большие цели и раннее банальное замужество не входило в мои планы.

Помню, как Сашка делал подарок к моему дню рождения. На станке вырезал цветы из стекла. Из-за неосторожности ему станком отрезало палец. Его увезли в больницу прямо из школы. Помню, как пришла к нему в больницу. Он вышел с перевязанной рукой и подарил мне стеклянные тюльпаны. На одном цветке засохшие капельки крови...

Я смотрела в его счастливые глаза, держала стеклянные тюльпаны, чувствовала свою вину за произошедшее и думала, что Сашка совсем не герой моего романа. Человек лишился из-за меня пальца, а я даже в больницу к нему пришла только потому, что его друзья сверлили меня укоризненными взглядами, а потом, не выдержав, спросили – есть ли у меня сердце? Человек в больнице, а я ни разу его не навестила. Тогда я еще сказала, что не просила делать его эти проклятые цветы.

В больнице он попытался меня обнять здоровой рукой. Сидел в пижаме и говорил, что на следующий праздник обязательно сделает мне большую крепость из спичек. Я смотрела себе под ноги, думала о том, на кой черт сдалась мне эта крепость, и ненавидела себя за то, что совсем ничего к нему не чувствую. Пообещала прийти в больницу еще, но не пришла...

Вспоминаю, как на выпускном вечере он пригласил меня на танец, как кружил меня, обнимая рукой, на которой больше не было пальца. Как вытирали слезы учителя и не сводили глаз с нашей пары, а я пыталась прислушаться к своим чувствам и в который раз понимала, что ничего нет. Учителя считали своим долгом отвести меня в сторону и сказать:

– Юля, как же он тебя любит. Замечательный парень из прекрасной, благополучной семьи. Он же пылинки будет с тебя сдувать. Палец на руке из-за тебя потерял.

– Но я здесь при чем? Не я же его отрезала. Почему я должна считать себя виноватой?

– Но ведь он тебе цветы делал.

– Я же его об этом не просила. Это просто несчастный случай.

– Но ведь он хотел как лучше. Присмотрись к нему. Зачем ты над парнем издеваешься?

– Я не издеваюсь. Просто он мне безразличен.

– Саша – твой шанс стать счастливой. Его семья тебя примет и будет делать все возможное, чтобы у вас с Сашей жизнь удалась. У этой семьи много возможностей. Если ты войдешь в их круг, то никогда об этом не пожалеешь. Уж для своего сына они сделают все и будут любить все, что любит их сын.

Я укоризненно посмотрела на классную руководительницу и надула губы.

– Откуда вам знать, о чем я могу пожалеть, а о чем нет? Брак без любви – это не шанс стать счастливой. А вы мне предлагаете именно брак без любви.

– Деточка, да что б ты понимала! Стерпится – слюбится.

– Это не про меня. Я родилась не для того, чтобы терпеть, а для того, чтобы наслаждаться.

– Его родители быстренько найдут ему достойную пару. Такие парни долго одни не бывают. Его родители костями лягут, чтобы он побыстрее тебя забыл. Будешь потом локти кусать. Когда поймешь, что он тебе нужен, будет поздно. Саша очень порядочный и ответственный парень. Даже ради тебя он не сможет бросить семью. Деточка, глупо не использовать такой шанс.

– Может быть. Только у меня другой шанс – уехать в Москву. Женихи местного разлива меня не интересуют.

– Да ты сумасшедшая. Куда собралась ехать? Ну ничего, Москва тебе быстро крылья пообломает.

– Пусть лучше это сделает Москва, чем мужчина.

– Я жизнь прожила и еще раз повторяю: упустишь Сашу – пожалеешь. Захочешь вернуть – будет поздно.

Назло всем я провела остаток выпускного в объятиях другого молодого человека, и когда ранним утром после выпускного вечера он пошел провожать меня домой, увидела Сашку сидящим у моего подъезда на лавочке. Попрощалась с молодым человеком, села рядом и тихо спросила:

– Ты на меня злишься?

– Нет.

– Почему?

– Потому что я тебя люблю.

– Я же плохая. Я дрянь.

– Ты очень хорошая. Ты самая лучшая. Когда я уйду в армию, ты будешь меня ждать?

– Нет, – честно ответила я. – Ты же сам это знаешь. Зачем спрашиваешь?

– Да так. На всякий случай. Ну а писать хотя бы будешь?

– Я уеду в Москву.

– Неужели ты не понимаешь, что там никому не нужна? У тебя там ни родственников, ни друзей, ни знакомых, ни денег, в конце концов. Как ты там будешь, совершенно одна в таком большом городе!

– Саш, это не твое дело.

– Хотя знаешь, ты такая упрямая. Может, у тебя что и получится, – подавленным голосом произнес он. – Почему ты не хочешь остаться в Артеме?

– Ну какая у меня тут перспектива? Выйти замуж и родить ребенка?!

– А разве это плохо?

– Ты предлагаешь мне жить как все?!

– Предлагаю, – растерялся он еще больше.

– Я не хочу и не умею жить так, как живут все! Я верю в то, что особенная, и мне хочется получить от жизни намного больше, чем она может мне дать. Моя жизнь может мне предложить только Артем, а я хочу получить Москву.

– Юля, у меня родители очень уважаемые люди в городе. Папа большой начальник. Четырехкомнатная квартира. Мы можем пока жить с родителями, а если поженимся, то они купят отдельную. Я не самая плохая для тебя партия. Тем более я очень тебя люблю. Ну в какую Москву ты собралась ехать? Что ты можешь ей предложить? Знаешь, сколько провинциалок туда едут?!

– Саша, я хорошо понимаю, что я не самая красивая девушка на свете, что у меня нет богатых родителей и престижных институтов, денег, но я верю, что во мне что-то есть. У меня сильная харизма и слепая вера в себя и собственное провидение. А это, между прочим, немало. А что здесь? Шахты почти закрыты. Мужики мотаются в Японию за машинами, женщины челноками в Китай, чтобы потом торговать на рынке китайским барахлом. Каждый выживает как может. Больше всего мой город пугает меня вечером. Постоянно отключают свет и дают его по часам. Даже страшно представить, сколько часов мы сидим без света. Когда я смотрю в потухшие окна, мне кажется, в городе останавливается жизнь. Я ненавижу вечера без света! Это же колоссальная потеря времени, а ведь за это время можно столько успеть! Каждый вечер я должна сидеть в темноте и тупо смотреть в окно! Почему?! За что?! Все запасаются китайскими газовыми плитками, чтобы можно было что-то сварить, свечами, фонариками. Темный город парализован. От нечего делать люди раньше ложатся спать или просто сидят у окна и смотрят на темные улицы. Пока мы сидим в темноте, жизнь

идет мимо нас. Я не хочу, чтобы моя жизнь проходила мимо меня! Я хочу ловить каждое мгновение!

– Я уже как-то привык без света...

– А я не могу, хоть убей. Сколько лет прошло, а привыкнуть не получается. И еще я не понимаю, почему в нашем городе в домах только один кран с холодной водой. Почему, когда строили наш город, не подумали о горячей воде?

– Ну ведь у всех же титаны стоят.

– Я не хочу ждать, пока нагреется титан. Я хочу повернуть кран и увидеть, что из него льется горячая вода. Вроде мелочи, но они так отравляют жизнь.

– Юля, это все ерунда. Подумаешь, свет по часам, горячая вода. Ну а в деревнях люди как живут?! У них еще хуже. И ничего, живут и радуются. Никто не умер. У нас батареи есть, а там нужно печку каждый день топить. Где родился, там и сгодился.

– Это не про меня. Мне плохо здесь. Что я могу предложить своему маленькому шахтерскому городу? Пойми, мне в нем тесно и душно. Он такой маленький, а у меня так много эмоций, сил и желания свернуть горы. Только вот гор здесь нет, а это значит, что сворачивать нечего. Не нужна я своему городу, и я мечтаю отсюда вырваться. Понимаешь, я не смогу смириться с тихим и неспешным течением жизни. Остаться здесь навсегда – значит обмануть себя, а обмануть себя невозможно. Когда я смотрю в эти темные окна, я представляю огни большого города, многолюдные и шумные улицы, множество спешащих мужчин и женщин... И верю, что смогу стать одной из них. Мне так хочется куда-то спешить! А здесь спешить некуда. Хочется спешить жить... Я всегда буду благодарна нашему городку за то, что он подарил мне крылья и подтолкнул лететь вверх в поисках счастья. Именно он научил меня не соглашаться на утешительный приз и брать все, что предлагает мне моя жизнь. Я верю, что СИЛЬНЫЕ РОЖДАЮТСЯ В ПРОВИНЦИИ, А УМИРАЮТ В СТОЛИЦЕ.

Сашка слушал меня и горько вздыхал. Понимал, видимо: меня ничто и никто не остановит...

Мы встретимся с ним через много лет. Я стану жить в Москве, но однажды приеду в Артем навестить маму. Прогуливаясь по центральной улице, буду разглядывать местные достопримечательности, вспоминая прошлое. На перекрестке мне перегородит дорогу машина, и из нее выйдет Сашка. Слегка располневший и поседевший, и... растерянный. Даже рот откроет от удивления. «Привет москвичам», – засмеется он и поспешит меня обнять. Мы уедем на море, сядем на берегу, будем кидать в волны камешки и часы напролет говорить по душам. Я время от времени буду коситься на его руку без пальца и чувствовать неловкость, а может, вину за то, что это произошло из-за меня. Ему будет звонить жена, спрашивать, где он, Сашка примется врать, что отлучился по важным делам, что пока у него не получается вырваться домой. Жена словно почувствует неладное, обеспокоенно произнесет в трубку, а я услышу: «Говорят, твоя первая любовь в городе. Прилетела на несколько дней». Затем она даст трубку ребенку, который станет говорить, что не может без папы заснуть. Сашка начнет оправдываться, а потом вообще выключит телефон: «Извини, жена прямо чувствует... Она больше всего боится, что я когда-нибудь тебя встречу». Я встану и пойду к машине. «Юль, ты куда?» – «Саша, поехали. Что-то мы с тобой действительно задержались». «А, может, проведем вместе ночь?» – осторожно спросит он. «Ночь?!» – «Неужели за столько лет я ее не заслужил?» – «Тогда это будет совсем другая история. И эта история не про нас. Ни мне, ни тебе она не нужна. Зачем нам портить воспоминания друг о друге?»

Когда мы возвращались в город, Сашка заметно нервничал, много курил и постоянно косился в мою сторону.

– Юль, ну ты хоть счастлива в своей Москве? – он не удержался и первым нарушил затянувшуюся паузу.

– Счастлива, – не раздумывая, ответила я.

– Замужем?

– Саш, какое это имеет значение? Замужество – дело такое... Сегодня оно есть, а завтра все может измениться.

– Я это сегодня ощутил, – с надрывом произнес он.

Когда мы подъехали к моему дому, я наклонилась и поцеловала Сашку в губы. От неожиданности он сгрел меня в объятия, от которых я освободилась с огромным трудом.

– Сейчас я выйду из машины, ты включишь мобильный и успокоишь жену. И когда придешь домой, не забудь сказать, как сильно ты ее любишь. Давай поезжай, тем более без тебя ребенок спать не ложится.

– Но...

– Никаких «но». Я – это мираж. Я тебе сегодня просто приснилась.

Я хлопнула дверцей, а Сашина машина еще долго стояла под моими окнами. Затем он резко дал по газам и уехал в свою жизнь...

ГЛАВА 5

Моя первая любовь пришла ко мне в шестнадцать лет. Я приехала отдохнуть на выходные на туристическую базу и встретила ЕГО. Ему двадцать шесть. Он думал, что я постарше. Я гуляла вечером с подругой, он с другом. Увидев меня, произнес:

– С такими ногами и без охраны.

Я одернула чересчур короткую юбку и усмехнулась:

– Так охраняй.

До ночи мы просидели на берегу моря. Говорили, говорили и говорили. Я скрыла от него то, что школьница. Мне нравилось в нем все. Два метра роста, внешность и, самое главное, его взрослость. Он оказался очень популярной личностью в городе. У него была масса друзей, куча бывших любовниц и масса возможностей. Я гордилась тем, что смогла заполучить такого взрослого мужчину. Узнав, что я учусь в школе, он впал в ступор, но отступать было некуда. Его друзья прозвали меня Букварем и, завидев, говорили:

– Вон твой Букварь идет.

Я воспринимала это с иронией и ждала, когда же Дима смирится с моим возрастом.

– Почему сразу не сказала, что ты школьница? – недоумевал он, встречая меня после очередной субботней дискотеки. – Если бы я знал, что тебе шестнадцать, сквозанул бы от тебя, как ошпаренный. Какой же я дурак, что с несовершеннолетней связался.

– Так сквозани. Тебя никто не держит!

– Уже не могу. Приворожила, – смеялся он и прижимал к себе.

Когда я представляла родителям своего жениха, их первая реакция – шок. Уж слишком большая разница в возрасте. Но Дмитрий сумел им понравиться и доказал серьезность намерений, тут же познакомив моих родителей со своими.

Со стороны наши отношения казались очень даже странными. Взрослый мужчина и совсем юная девушка. По субботам девушка зажигает в парке на уличной дискотеке, а мужчина сидит неподалеку от танцевальной площадки, играет в шахматы с друзьями, читает газеты под фонарем и с ревностью посматривает на юную пассию.

– Дима своего Букваря вывел потанцевать, – смеялись над ним друзья.

В такие минуты Дима не выдерживал, подходил к танцевальной площадке и в перерыве между музыкой махал мне рукой:

– Юля, ты все?!

– Нет! – отвечала я и жестом показывала, чтобы ждал меня дальше.

Когда Дима уехал в долгую командировку в Южно-Сахалинск, каждый вечер он звонил мне на домашний телефон – проверить, что я уже дома. На следующее утро я рассказывала соседу по парте о том, в котором часу позвонил Дмитрий и сколько времени мы с ним проговорили.

– Юля, ну он же старше тебя на десять лет, – возмущался Олег.

– Ерунда. Мне кажется, я его люблю...

– Так кажется или любишь?

– Какая разница? Главное, я жду наших встреч. Похоже, мне все девушки завидуют. Потому что он самый, самый, самый...

– А он знает, что ты после школы в Москву собралась?

– Нет. Думает, что после школы я выйду за него замуж.

– Скоро картошку сажать. В этот раз он у тебя на огороде трудиться будет?

– Он в Южно-Сахалинске.

– Сама, что ли, будешь в этот раз горбатиться? – прыснул Олег.

– Не смешно, – отрезала я. – Я уже свое отгорбатила. Почему бы тебе ни прийти на помощь бедной девушке, как настоящему мужчине, и помочь ей?

– Слышишь, бедная девушка, я все твои уловки наперед знаю. Я как дурак в прошлый раз на твои красивые речи повелся и три приличные грядки тебе посадил. После этого к нам театр приехал. Я два дорогих билета купил на самые лучшие места, прождал черт знает сколько, а ты не пришла. А ведь обещала. Я один билет продал и пошел сам, а на середине оперетты увидел тебя с другим парнем. Вы так увлеченно смотрели на сцену. Я встал и ушел.

– А что до конца не досмотрел?! – как ни в чем не бывало задала я вопрос.

– Издеваешься?! – Олег побагровел.

– В любом случае ты не в убытке. Мой билет продал, деньги вернул.

– Я вообще не понимаю, как можно договариваться, обещать и не приходиться.

– Ну а как я могла не пообещать, если ты мне огород вскопал?! Ты бы обиделся.

– А то, что я простоял, как дурак, у входа и ты не пришла, значит, я не обиделся?!

– Я же не знала, что у тебя такой зоркий взгляд и ты меня в зале с другим увидишь. Я хотела тебе сказать, что приболела, оттого и не пришла.

Увидев, как Олег раздул ноздри, я взяла его за руку.

– Ну не обижайся, пожалуйста. Мы же друзья.

Я тут же умолкла, потому что испугалась: вдруг Олег скажет, что я для него намного больше, чем друг. Подобных откровений мне хотелось меньше всего.

– Я не обижаюсь, – ответил он и тут же добавил: – Только в плане посевных на меня не рассчитывай. Мне надо свой огород копать. Найди другого дурака. Я уже один раз им побывал, больше не хочется.

– А если я с тобой в кино пойду?

– Юль, я же сказал: твой огород копать не буду. Ищи другого.

– Завтра же найду, – с вызовом произнесла я и уткнулась в учебник.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся Олег и вновь посмотрел на меня грустным взглядом.

Мой сосед по парте был мне по-своему дорог. Я дорожила нашей дружбой и даже предложить не могла, что она может перерасти во что-то большее. Олег был мне другом, «жилеткой», в которую можно выплакаться, и человеком, на которого можно положиться.

А ведь поначалу мы друг друга возненавидели. Олег всячески старался меня поддеть, оскорбить, сказать гадость и даже один раз спрятал мой портфель в мужском туалете. Тогда я поняла, что хватит обороняться и пора наступать. Кинув в него булыжник, я разбила ему ухо, а его портфель кинула с моста в реку вместе со всеми учебниками и тетрадями. Тогда вызвали мою маму и очень долго ее ругали. Олег стоял в учительской с перевязанным ухом и показывал мне кулак. Потом он еще пару раз сдал меня учителям за то, что я с подружкой взяла на перемене учительский журнал и подписала себе несколько хороших оценок. Плохие подтерла и исправила. Сделав свое черное дело, он ехидно смеялся, когда меня разбирали на собрании. А однажды я зашла к нему домой за тетрадкой, увидела контрабас, встала, как замороженная, и спросила, кто на нем играет. Узнав, что Олег, страшно удивилась и попросила что-нибудь сыграть. Он играл, а я слушала, открыв рот, и боялась пошевелиться.

– Ты такой гениальный, – только и смогла сказать я, когда он закончил играть.

– А хочешь еще? – довольным голосом спросил он.

– Очень хочу.

Олег вновь заиграл, а я вскочила и стала делать различные балетные па. Весь этот вечер он играл, а я танцевала. С тех пор мы объявили перемирие и стояли друг за друга горой. Непризнанный музыкант и непризнанная балерина...

Так вот, пока Дима был в командировке, субботним вечером я отправилась с подружкой в парк на дискотеку и познакомилась с Юрием. Он пригласил меня на танец, но ко мне подошел другой, сильно подвыпивший, кавалер и завязалась настоящая драка. Стенка на

стенку. Молодежи было не важно, кто с кем дерется. Важен факт самой драки. Не прошло и получаса, как на летнюю танцевальную площадку ворвались милиционеры с овчарками, и все бросились бежать. Я вместе с окровавленным Юркой добежала до фонтана, попыталась смыть с него кровь и испуганно предложила:

– Давай вызовем «скорую».

– Нет. Я живу недалеко. Помоги мне привести себя в порядок.

Мы зашли в одноэтажный частный дом, я тут же положила Юрку на диван, взяла полотенце, набрала в таз воды и осторожно принялась смывать с него кровь.

– Тебе больно?

– Нет, – говорил Юрка и корчился от боли.

– Врешь, вижу, что больно. Все-таки мне кажется, тебе нужно швы наложить.

– Заживет.

Юрка лежал с зарытыми глазами на диване, я сидела рядом на полу и смазывала мазью его раны.

– Из-за меня так еще никто и никогда не дрался, – с восторгом произнесла я, держа его за руку.

– Я хотел потанцевать с тобой, а тут этот пьяный хмырь подошел и стал какую-то чушь нести. Я же должен был заступиться. Тем более я когда-то боевыми искусствами увлекался. Я-то этого хмыря сразу положил, просто потом столько народу налетело, невозможно было понять: с кем драться и от кого отбиваться. Неясно, кто против кого. Всем только бы руками помахать.

– И все же за меня так еще никто и никогда не заступался. Спасибо тебе.

– Да не за что. Я за тобой уже давно наблюдаю.

– Ты видел меня здесь раньше?

– Конечно. Тебя сюда такой здоровый лось приводит и вечно сидит, ждет. Кто он тебе?

– Дядька, – соврала я.

– Такой строгий, что одну никуда не пускает?

– Очень строгий.

– А как он посмотрит, если вместо него с тобой теперь буду я? Я точно так же могу тебя от всех оберегать, а твой дядька пусть лучше своими делами занимается.

– Думаю, он не придет в восторг.

Через несколько дней Юрка уже сажал на нашем огороде картошку и очень старался понравиться моим родителям. Я эффектно красовалась на грядках в одном купальнике и не сводила с него восторженных глаз.

– Мама, вы бы с папой ехали отдыхать, Юра сам все посадит, – произнесла я, поглядывая на Юру. – Юр, ты же справишься? Что родителей держать?

– Юля, у парня лицо разбито. Что ты творишь? – Мама не знала, куда деть глаза от неловкости. – Ты же привела его себе в помощь. Он не может пахать один за всех.

– Может, – уверяла я маму.

– Конечно, вы поезжайте, я сам все посажу, – вытирал пот со лба Юра.

– Мам, если человек предлагает, зачем отказываться?

– Да неудобно...

– А нам удобно, – отрезала я. – Завтра придете работу принимать.

Когда мы остались вдвоем, Юрка принялся за работу с удвоенной силой. Я поила его водичкой и проверяла, чтобы все было сделано на совесть.

– Юрик, смотри, лунку пропустил. Повнимательнее надо...

ГЛАВА 6

Вы не подумайте, что в юные годы я была фанатом грядок. Просто в нашем городе без огорода семье продержаться год достаточно сложно. Считалось, если ты хорошо поработал, то не страшна и зима.

Когда Юрка досаживал последнее ведро, я глянула на дорогу и... увидела подъезжающего к нам Диму. Он вышел из машины с букетом цветов, окинул меня с ног до головы ревнивым взглядом и подозрительно посмотрел на вконец измученного Юрку – тот, кроме грядки, ничего больше не видел.

– Не ждала?

– А почему ты не предупредил о своем приезде? – опешила я.

– Хотел сделать тебе сюрприз.

– С детства ненавижу сюрпризы.

– Почему?

– Потому что люблю ясность. Пожалуйста, никогда больше так не делай.

Я взяла у Димки букет и увидела, что он смотрит на Юрку.

– А это что за черт?

– Мой друг. Пришел помочь огород посадить.

– А он про меня знает?

– А ты здесь при чем?

– Как это при чем? Я твой жених. Он вообще хоть знает о моем существовании?

– Дим, только не нужно тут выяснять отношения. Человек вызвался помочь. Ты езжай, мы с тобой вечером созвонимся и увидимся. Дай парню спокойно поработать.

– А что ты перед ним в купальник-то вырядилась? Ты же не на пляже.

– Все равно на свежем воздухе. Что не позагорать, если солнце печет?

– И все же я хочу знать, что это! Я смотрю, ему уже кто-то морду разбил.

– Он заступился за меня на дискотеке.

– Значит, ты его на огород прямо с дискотеки притащила?

– Но кто-то же должен картошку сажать.

– Все, с меня хватит! Надоела ты мне уже со своими дискотеками и хмырями!

– Это потому, что тебе скоро на пенсию, а я молодая и мне погулять хочется. Если нашел себе молодую, терпи!

– Это мне на пенсию?!

Дима развернулся, сел в машину и уехал. Юрка решил перекурить и, увидев цветы, удивился:

– У тебя праздник, что ли, какой?

– Нет.

– А что это твой дядька тебе цветы дарит?

– А что, цветы нужно только в праздники дарить?

– Ты ему даже меня не представила.

– В следующий раз. Он сегодня без настроения.

На долгие годы Юра останется моим очень хорошим и самым верным другом. На протяжении многих лет он каждый вечер будет проходить мимо моего дома и смотреть, не горит ли окно в моей комнате, до того дня, пока мама не продаст квартиру и не уедет ко мне в Москву. Даже когда я жила в Москве и прилетала к маме погостить, стоило включить в моей комнате свет, тут же раздавался телефонный звонок и в трубке звучал голос Юры. Я поражалась, как можно несколько раз за вечер, при любых обстоятельствах и любой погоде, проходить мимо дома, стоять под окнами и ждать... Он будет посвящать мне любовные стихи,

стойко сносить все мои романы и безответно любить. Для него я навсегда останусь неугомонной Юлей, стремлений которой он так и не смог понять. В его жизни никогда и ничего не менялось, а в моей все проносилось с бешеной скоростью.

Когда-то на дискотеке он познакомился с молоденькой отчаянной девушкой, которая слишком много хотела от жизни. Через несколько лет он увидел холодную, прагматичную, циничную и до неприличия расчетливую бизнес-леди и, обедая со мной в ресторане, уговаривал отправить моего телохранителя в машину, потому что тот «поедает» его глазами. В ту встречу он осуждал меня за то, что я имею деньги и слишком большие цели. Он полюбил ту, которую встретил на дискотеке. Любил делать ей подарки, водить в кафе, катать на мотоцикле и чем-нибудь удивлять. Увидев меня совсем новую, он осознал, что больше ничем не может меня удивить, а значит, я становлюсь для него слишком далекой и недостижимой. Последний раз я видела его, когда прилетела к моей маме на Новый год. Стоило только включить свет в своей комнате, как Юрка позвонил. Он так и не женился, стал много пить. При встрече пошел осуждать меня за то, что я уехала в Москву, стала публичным человеком и занялась творчеством. Говорил, что я сломала ему жизнь. Обвинял во всех смертных грехах. Признался, что однажды, когда меня показывали по телевизору, он запустил в него вазой и разбил экран. Я смотрела на этого деградирующего пропойцу и чувствовала, что вернулась на много лет назад. Моя жизнь текла бурной рекой, а в его жизни так ничего и не изменилось. Как же хорошо, что Я ВЫРВАЛАСЬ! А вот он остался там, откуда вырываются единицы. Он привык жить там, где никогда не понимали и не любили выскочек. Ему не понять, как дорого мне обошлась благополучная жизнь. Слишком дорого. Я и подумать не могла, что за благополучие придется отдать такую высокую цену...

Обида Димы длилась недолго. Он пришел на следующий день и начал строить глобальные планы наших дальнейших отношений.

– Как только школу закончишь, сразу распишемся, – не спрашивая моего согласия, сказал он.

– Мне еще восемнадцати не исполнится.

– Ерунда. Сделаем справку, что беременная. У меня в ЗАГСе все схвачено. Пойдешь в институт на факультет биологии.

– Почему именно на биологию? Я от этого предмета не в восторге.

– Я старше, поэтому лучше знаю, что и как нужно делать.

– Я в театральный хочу.

– Еще не хватало мне жену артистку иметь. У меня мама учитель биологии. Пойдешь по ее стопам. Закончишь факультет биологии, моя мама тебя к себе в школу учителем устроит. Будешь под ее присмотром, а то ты у нас девушка чересчур общительная, вокруг тебя вечно какие-то хмыри выются. Тебя на несколько дней нельзя оставить. Сразу уведут. Пока буду на работе, мама тебя проконтролирует. И мне спокойно. Я уже с ней поговорил.

– А меня почему не спросил?

– Потому что молодая еще. У тебя театральные факультеты на уме. Я твои бредовые фантазии даже слушать не хочу, я говорю тебе про настоящую жизнь. Уж слишком ты свободлюбивая для своих лет. Строишь из себя птицу высокого полета. Ну ничего, распишемся, я тебе твои крылышки быстро пообломаю. И не с такими справлялся. Твое призвание быть женой и рожать мне детей.

– Откуда тебе знать, какое у меня призвание?

– Я старше, а значит, мудрее, – стоял на своем Дима.

Дима постоянно на меня давил, давая понять, что он взрослый, а потому лучше знает, что мне надо. На мои истинные потребности ему было глубоко наплевать. Он считал меня амбициозной фантазеркой, не более того. Меня тянуло к нему, и я закрывала глаза на это давление. По ночам я представляла жизнь, которую предлагал мне Дима. Вот я выхожу за него

замуж, работаю в школе. Рожая ребенка и занимаюсь воспитанием. Вот муж задерживается на работе, увлекается выпивкой и не приходит ночевать. Я плачу, не сплю ночами, слушаю проповеди свекрови о том, что мой удел поддерживать тепло домашнего очага и молчать, что мужчины ценят в женщинах врожденную скромность и покорность. На нервной почве я начинаю много есть, полнеть и ненавидеть себя за то, что согласилась на подобную жизнь, ведь мои желания никогда не отличались скромностью и я никогда не была покорной. Я задыхаюсь от пыли, обиды и безнадежности. Утыкаюсь в заплаканную подушку и вспоминаю, как мама говорила, что у меня есть крылья и что если я постараюсь, то смогу взлететь и достать звезду с неба. Нет. ЭТА ИСТОРИЯ НЕ ПРО МЕНЯ. Не желаю жить по чужому сценарию, а хочу сама написать сценарий своей собственной жизни.

– Дима, я не хочу жить в Артеме, – сказала я однажды своему кавалеру.

– Что значит не хочешь? Это наш с тобой родной город.

– Я хочу уехать в большой город. Хочу совсем другую жизнь.

– Зачем тебе большая деревня?

– Лучше большая, чем маленькая. Я не могу объяснить, но это не мой город. Понимаешь, здесь не моя энергетика. Я хочу в Москву.

Дима рассмеялся и покрутил пальцем у виска:

– Сумасшедшая, что ли? Кому ты там нужна? Ни о какой Москве не может быть и речи. Выйдешь за меня замуж и будешь со мной жить там, где родилась.

– А давай поедem в Москву вместе. Вдвоем всегда легче. Может, у кого-то из нас что-то получится. Это будет наша общая победа.

– Я что, похож на идиота? Я в этой деревне один раз побывал, мне хватило. Толпа – и все с каменными злыми лицами. В метро хрен разберешься. Я заблудился. Мне там все ноги оттоптали. Никаких денег не хватит, чтобы там зацепиться. Нечего нам там делать. Здесь у меня друзья, работа, устоявшаяся жизнь, привычная атмосфера. А что у меня будет там?

– Там у тебя буду я.

– Ты у меня и здесь будешь. Куда денешься? Я тебя везде найду и к ногтю прижму. Скорее бы уж нам расписаться, чтобы я на тебя все права имел. Чтобы в твоей голове не было места фантазиям, буду грузить тебя обязанностями. Выйдешь за меня замуж, и твоя свободная жизнь закончится. Посажу тебя на цепь.

Дима создавал видимость шутки, но мне было совсем не смешно. Уж больно торопил он с замужеством. Я и сама не понимала, хотела ли выйти за него замуж и что это: первая любовь или просто влюбленность. Подкупало то, сколько девушек мне завидовали, ведь Дима считался очень неплохой партией.

– Я тебя баловать буду, – говорил он, в очередной раз рассказывая про нашу будущую жизнь. – Накуплю тебе разных шмоток. На каждую годовщину свадьбы буду дарить дорогое кольцо.

После окончания школы Дима тут же потащил меня в ЗАГС, где у него было все схвачено, и мы подали заявление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.